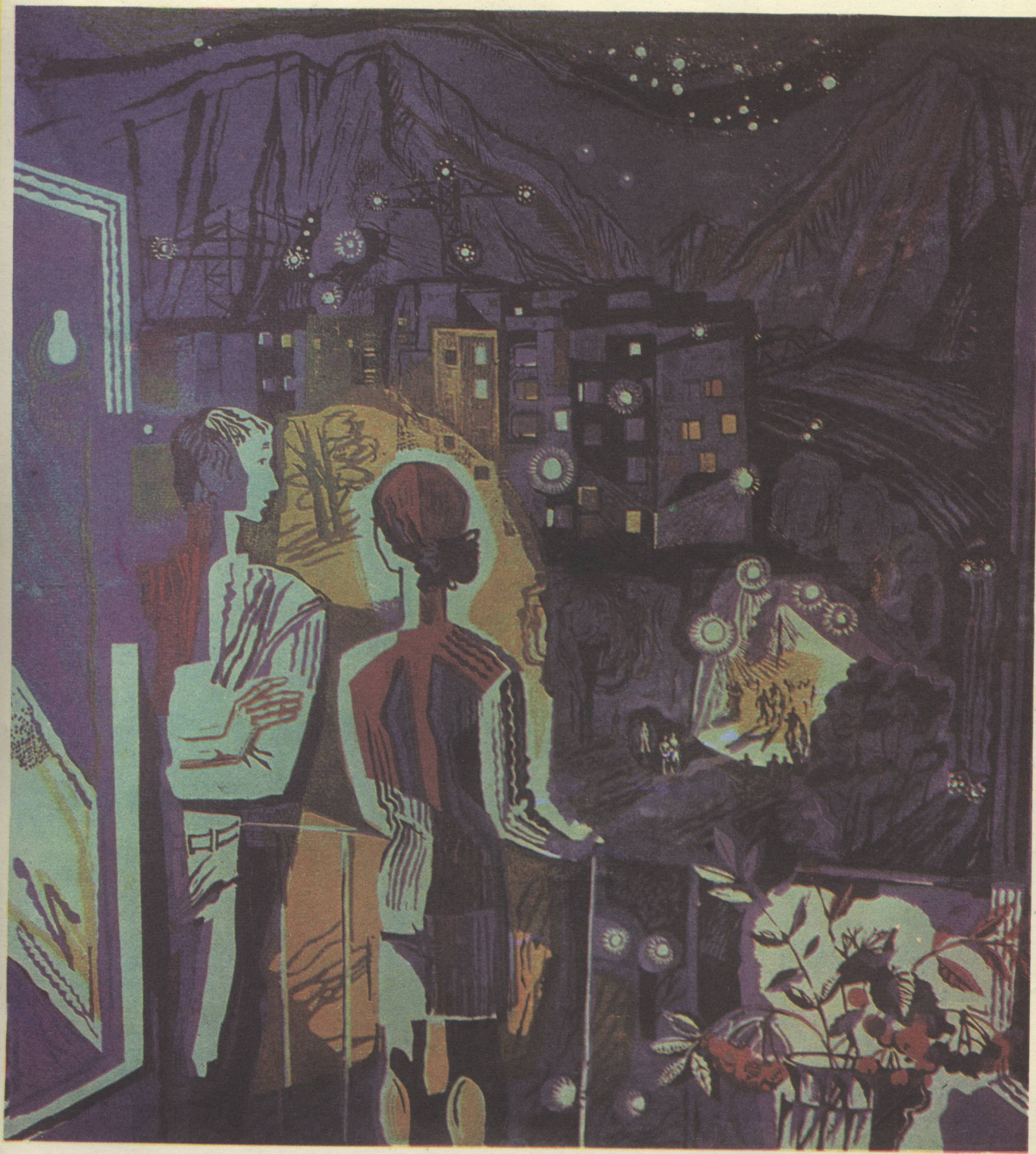

Всесоюзному
Ленинскому
комсомолу —
наш пионерский салют!

КОСТЁР

10 ОКТЯБРЬ 1979

КОСТЁР

10
ОКТАБРЬ
1979

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издаётся с 1936 года
© „Костёр“, 1979 г.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

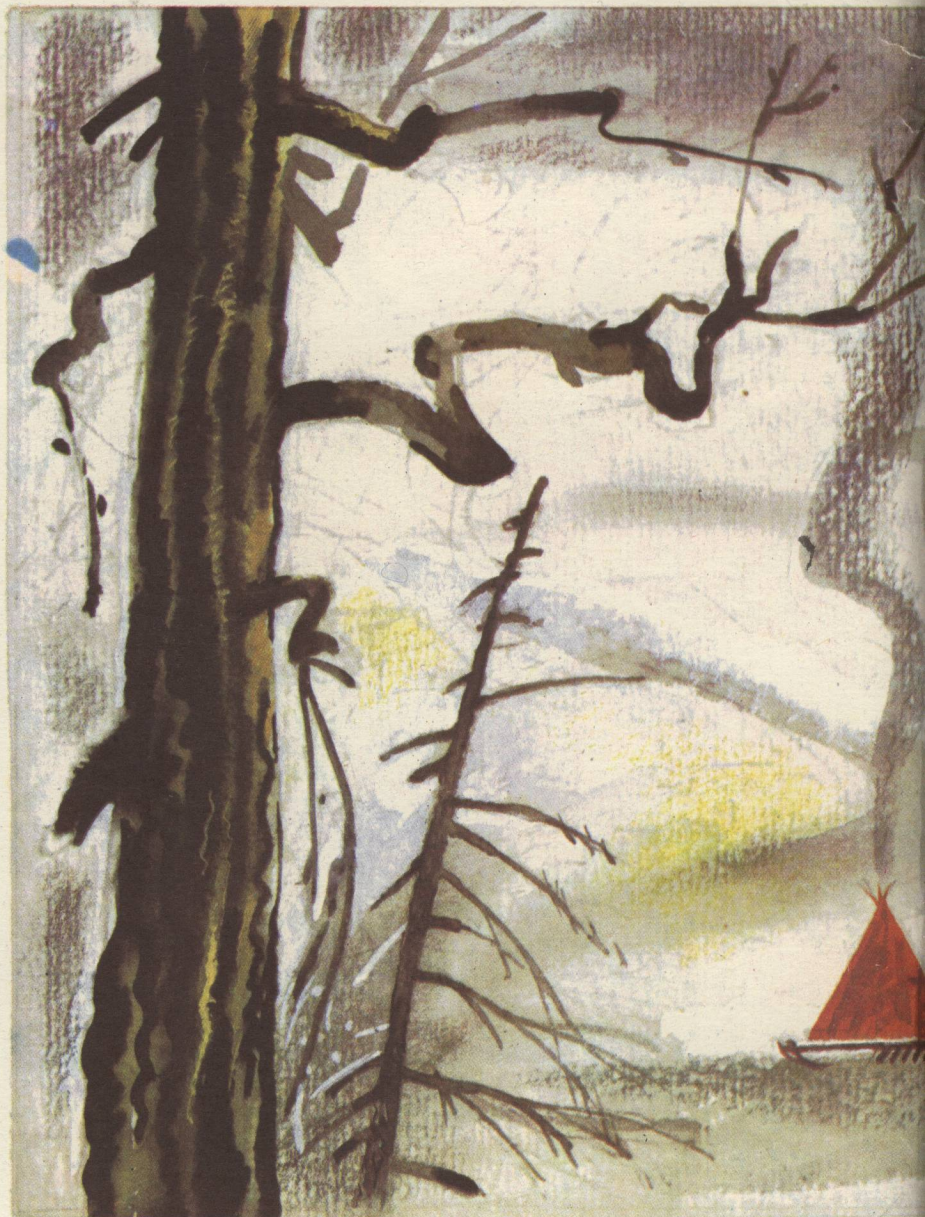
**КОСМОНАВТ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ
ЧИТАТЕЛЕЙ „КОСТРА“**

**ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ
В. ВОСКОБОЙНИКОВА
„ОСТРОВ БЕЗВЕТРИЯ“**

**ОЧЕРК
А. ГОСТОМЫСЛОВА
„ВЫШКА В ТУНДРЕ“
О ГЕРОИЧЕСКОМ
ТРУДЕ МОЛОДЫХ
КОМСОМОЛЬЦЕВ
СИБИРИ**

**ЛЕНИНСКИЙ ПОИСК
ЮНКОРОВ И СЛЕДОПЫТОВ
„КОСТРА“**

На обложке рисунок И. Дяткиной
«Здесь живут строители
Саяно-Шушенской ГЭС»

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ

ВЫШКА

Приняв людей и груз, вертолет приподнялся над землей и завис, как бы прикидывая, не много ли взял на борт? Затем легко взмыл и понесся из Надыма на север.

Поеживаясь от холода в прокаленной морозом машине, я думал о том, какой нужен характер, чтобы работать тут, в Сибири!

Пилот первый раз вел маши-

ну по маршруту и все время нервно крутил головой. Карту он держал на колене и часто в нее заглядывал. Цвета на карте зеленые и голубые, а за дрожащим стеклом проплывали заснеженные топи, темные пятна бурелома, хилые приполярные ели и пихты.

Все реже и реже деревья — начиналась тундра. Вертолет будто перестал двигаться и

В ТУНДРЕ

А. ГОСТОМЫСЛОВ

Рисунок Л. Иванова

повис в белом пространстве над бесконечной пустыней.

— Не заблудимся? — крикнул я в ухо пилоту.

— Керосина мало, — невозмутимо ответил он.

Вдали появилась точка. Потом она распалась на три. Подлетели ближе, оказалось — три чума. Рядом с ними серое шевелящееся пятно — олени копытят ягель.

Белая ниточка тянулась по белому. На ней четыре жука. Это по зимнику машины везут трубы.

Решетчатый столбик на снегу — буровая. За ней другая, третья.

— Здесь куда ни ткни — газ! — крикнул пилот, перебивая шум мотора.

Около небольшого поселка машина сделала круг. Верто-

лет задрожал так, что запрыгали по полу тяжелые ящики, и стал опускаться на полосатый квадрат. Полосы оказались толстыми сосновыми стволами — это был аэродром.

Дальше пришлось добираться на вездеходе. На буровую я попал к ночи. Около прожектора укутанный в меха человек мастерил из толстой проволоки длинную ручку.

К ней прикрепил тряпку, окунул в солярку и поджег. Получился факел. Дал ему разгореться на ветру и крикнул в темноту:

— Пускай!

Где-то в стороне зашипело. Человек раскрутил и как мог дальше швырнул факел. В темноте взорвался ослепительный белый шар! Дрогнула земля, до горизонта осветилась тундра. Шар погас, осталось фиолетовое с коричневой шапкой пламя, которое с реактивным ревом било из скважины, пахло горелой сталью и сырой глиной. Заложило уши. Ветер порывами дул в нашу сторону, и лицо обдавало нестерпимым жаром.

— Алексей, спасибо! — крикнул человек. — Сейчас скважина подсохнет, подведем трубы и будем брать газ.

Я оглянулся и увидел Алексея, по виду тяжеловеса, в огромных унтах. Прикрывая перчаткой от ветра лицо, по жесткому скрипучему насту я быстро шагал за ним к вагончикам, освещенным красноватым светом зарева. Вагончики выстроились в ряд, как солдаты.

В вагончике Алексей гостеприимно улыбнулся, из самодельного фанерного шкафчика достал хрусткие простыни и хлопнул ими по второму этажу скрипучей койки:

— Ложись с дороги.

Посмотрел в низенькое окошечко на буровую, выпрямился во весь свой богатырский рост и вдруг горестно вздохнул:

— Сейчас бы стаканчика три чаю и поплакать всласть в подушку.

«Как, что? В чем дело?» — всполошился я.

Оказалось, — свеча — так называют свинчатые вместе трубы — рухнула вниз: Трубы застряли в глубине.

Девушка внесла горячий чайник.

— Пей и сразу отдыхать, — строго сказала она Алексею. — Вторые сутки на ногах.

В другой половине вагончика затопали унты, валенки — пришла погреться вахта. Алексей сразу рванулся туда. Я за ним.

Молчаливые, прожженные холодом люди садились на жалобно скрипевшую скамейку. Один из парней хмуро пошарил у себя в пушистой от инея бороде, выскреб из нее пригоршню сосулек и в сердцах хватил ими об пол, так что они со звоном разлетелись:

— Ну никак, что ни пробовали, — не достать трубу!

Алексей стал мрачным.

— Я уже сотню способов обдумал, как к ней подобраться, ни один не подходит.

Все молчали.

— Ладно, — сказал Алексей решительно, — сам пойду.

Он стал собираться. Мне дали каску, и я пошел с ними.

Рядом с вышкой, где пылал факел, стояла другая. Тихая и мрачная. Мы полезли наверх. Ступеньки прогибались под тяжелыми унтами Алексея, с легким звоном раскалывалась наледь, срывалась и исчезала в темноте.

— В Заполярье я скважин побурил... — вздохнул Алексей. — Случались заковыки. Но такого — не было. Я должен, понимаешь, должен все сделать!

В темноте не было видно его лица, но голос его был напряженный и злой.

Из скважины торчал конец трубы. Буровики то молча и дружно работали, то спорили, коротко взмахивая руками. Скоро я понял: концом трехсотметровой колонны, собранной из труб, они пытались нащупать оторванную часть, чтобы состыковать их.

— Может, так?.. — предлагал один.

— Нет, грунт окаменелый, не получится, — ответил другой.

— По местам, — сказал Алексей, — сам буду делать. — И взялся за рычаги.

Тридцатиградусный мороз жег лицо, ветер легко пробивал полшубок. Через полчаса я не выдержал и, зажав лицо руками, побежал к вагончикам. Отогревшись, снова пошел на буровую и ровно через полчаса опять сбежал.

...Вернулся Алексей. Негнущимися пальцами стащил перчатки и протянул красные дро-

жащие руки к трубам отопления:

— Сумасшедший ветер... Уже апрель, весна, в январе так холодно не было. А ведь были такие морозы — стукни ломом, он на три части разваливался.

Отогревшись, Алексей удовлетворенно улыбнулся:

— Нащупали все-таки трубу, даже на один оборот завернули. В общем, ухватились за ниточку. — И рухнул на койку.

Но выспаться ему не удалось. Пришел тот самый бородатый парень и толкнул Алексея в плечо.

— Пробовали тянуть — не идет, — растерянно сказал он.

Алексей сел на койке, протер глаза.

— Попробуйте провернуть трубу тихонечко! Пол-оборота вперед, пол-оборота назад.

— Почему тихонечко? — спросил я. — А если рвануть?

— Сорвем резьбу. Тогда пропала скважина. Заливай ее цементом и забуривайся рядом.

— Ты, наверное, и во сне буришь? — спросил я.

Алексей помолчал.

— Снов вообще не вижу. Иногда, в конце отпуска. А потом — опять буровая, четверо суток здесь, четверо дома, в Надыме.

Вспомнив об отпуске, он расслабился.

— Раньше, бывало, уплывешь на лодке в Черное море — берегов не видно. Думаешь, вот где простор, вот где ширь!.. А полетал на вертолетах над Сибирью, глотнул ее размах, и себе удивляюсь: приезжаю на Черное море — тесно мне там...

Алексей резко оборвал себя. Намотал портянки, засунул ноги в унты, сел за письменный стол, достал блокноты, таблицы, логарифмическую линейку и стал чертить, высчитывать положение огромной связки труб.

Запищала рация, и строгий голос спросил:

— Ну как, подняли трубу?

— Жестко держится, не сдается проклятущая, — ответил Алексей. — Пришлите взрывников.

...И опять задувал ветер, раскачивал растяжки, которые крепились к маковке вышки, поспыстывал в стальных тросах. Сверху казалось, что тундра покрыта снежной чешуей, это поработал мороз и ветер. Оставляя рубчатые следы, и буровой шел трактор. Траки его гусениц были отполированы жестким снегом и на солнце блестели, как серебряные змейки. Трактор тащил на санях долгожданные новые трубы.

— Решил заменить на лебедке старый трос, — сказал мне Алексей. — А то еще подведет в сложную минуту.

Толстый, почти в руку трос плохо гнулся на морозе, трещал и брыкался. Буровики висли на нем, удерживали и аккуратно, ряд к ряду, наматывали на барабан. Через несколько часов усы и бороды у них были густо выбелены инеем.

Вечером Алексею доложили:

— Взрывники приехали! Торпеду привезли.

— Зачем тебе взрывники? — поинтересовался я.

— Как зачем? Опустят в скважину торпеду с зарядом, она взорвется в том месте, где труба застряла, и, может быть, тогда удастся выволить эту связку.

Я представил себе, как под нами, в глубине, с тугим звоном рвется заряд и протяжный гул летит вверх по содрогнувшейся стальной колонне, и даже ощутил телом страшный удар.

Вдруг рывком отворилась дверь вагончика. Ворвались клубы пара, кто-то, еще невидимый, басом заорал:

— Пошла труба! Пошла!..

Алексей бросился к парню, облапил его и поцеловал прямо в сосульки на усах.

— Ну молодец, ну молодец! — повторял он.

Тот стал рассказывать:

— Я ее то вправо крутну, то влево, как ты говорил. Качаю без остановки. Наконец гляжу, подалась вверх на сантиметр. Потом еще...

В дверь заглянула улыбающаяся девушка:

— Что, ребята, говорят, труба пошла?

— Не кричи и не прыгай, а то оборвется, — погрозил Алексей.

...Мы стояли под блоком, который, вращаясь, вытаскивал злополучную трубу из скважины. Тут же ее отвинтили и, осторожно поставили в угол вышки. Я ожидал увидеть искоркаанный металл, рваные края. Ничего особенного — в мутном свете ламп ничего было не разглядеть. Труба как труба.

А над буровой по всему небу, словно прожекторы, бродили, неторопливо переливаясь, лучи северного сияния. По ним плыл то зеленый, то красный, то желтый мерцающий свет.

Но Алексей ничего этого не видел. Он прислушивался к тому, как мерно работал мотор, как со свистом шипела лебедка, устало пыхтел автоматический ключ, с гулом вращался ротор и содрогалась вышка.

А из глубины нехотя поднималась обыкновенная мокрая труба.

ОСТРОВ БЕЗВЕТРИЯ

ПОВЕСТЬ

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

Рисунки М. Бычкова

Злейший враг № 1

Бывают дни везучие, бывают грустные. Этот день был ужасным.

Еще в пятницу Оля Найденова шла с любимой подругой Галей Малковой и рассуждала: как это некоторые девочки могут сидеть за одной партой с мальчишками?

— Я бы ни за что с мальчишкой не села! — говорила Оля.

— И я, — подтверждала Галя.

— Я бы лучше заболела, чем с мальчишкой сидеть, — продолжала Оля.

— И я бы заболела.

Но прошло лишь четыре дня, и сегодня, во вторник, 20 января, Оля оказалась за одной партой с мальчишкой.

К тому же — со злейшим врагом № 1 — Максимом Михеевым.

Любимая подруга Галя Малкова в воскресенье переехала в новый район, на другой берег Невы.

* Журнальный вариант.

«Буду сидеть одна», — решила Оля. Не могла она представить, чтобы кто-то другой посягнул на Галино место.

Но ведь посягнул.

Сел, развалился, словно с первого класса это была его парта. Разложил свои локти.

Стоило учительнице произнести: «Максим, ты будешь сидеть с Олей!», и злейший враг № 1 оказался рядом.

С отвращением Оля смотрела на каракули в его тетради. Ведь у Гали с Олей были лучшие почерки в классе. С ненавистью глядела она на какие-то непонятные географические карты, которые он постоянно рисовал на уроках.

Наваждение

Колхозный кузнец Андрей Степанович с женой тетей Анютой шли вдоль железной дороги. Впереди дымила огромная куча искореженных вагонов.

Утром фашистские самолеты разбомбили поезд. Днем паровоз подвез к месту аварии вагоны с

ремонтниками и санитарями. Санитары погрузили раненых, наспех захоронили убитых, ремонтники очистили пути, отбросили остатки вагонов в стороны.

— Изверги, ну, изверги, — повторял Андрей Степанович, обходя дымящиеся груды. — Скольким людям жизнь порушили!

Неожиданно за ближним кустом кто-то запел: — Баю-бай, баю-бай, спи, мой мальчик, засыпай.

— Посмотри, кто там, — прошептала испуганная жена. — Наваждение какое-то!

За кустом вдруг заплакал ребенок.

И кто-то скомандовал хриплым басом:

— Лечь в дрейф! За морем смотреть!

— Сила нечистая! — перепугалась жена.

Андрей Степанович поднял толстую палку и сделал два осторожных шага.

Опять за кустом плакал ребенок.

— Кто тут представление выказывает, выходи! — крикнул муж.

Никто не показывался. Лишь раздался странный свист да очередной хрипый выкрик:

— Держи вора! Держи вора!

— Говорю тебе, пойдем, — прошептала жена.

Но Андрей Степанович не послушался. Он придвинулся к кусту ближе и вдруг облегченно вскрикнул:

— Да птица же это! Ну и птица!

— Какая птица? — удивилась жена.

— Попугай... И ребенок здесь. Мальчик, наверное, с поезда.

Услышав о ребенке, к кусту заспешила и жена.

Это был мальчик, лет двух с половиной, в городских штанах и курточке.

Куст образовывал небольшую пещерку из веток и листьев. Туда и заполз ребенок. А рядом с ним сидел попугай.

Серая птица размером с голубя к ребенку не подпускала. Она угрожающе щелкала тяжелым клювом и выкрикивала:

— Держи вора! Держи вора!

— Что делать-то будем? — спросила жена. — Мальчик застудится на сырой земле. Надо его взять в дом, может, придут за ним со станции.

Пиджаком мужа тетя Анюта укутала ребенка, и они понесли его в деревню ближней тропой через лес.

Попугай кружил над ними, перелетая с дерева на дерево, и злобно кричал:

— Держи вора!

Несколько раз он пикировал на тетю Анюту, пытаясь клюнуть ее в голову, и муж с трудом заслонял ее веткой.

Ребенка внесли в дом, попугай залетел следом.

Тут он наконец понял, что мальчику плохо не сделают, уселся на спинку стула и успокоился.

Первого сентября

Злейшим врагом № 1 Максим стал первого сентября в этом году.

Первого сентября Оля вышла из дома в белом переднике. Оля сама его гладила накануне, сама

отпаривала платье, пришивала манжеты. Утром под веселую музыку по радио она надела передник с удовольствием — такой был он яркий, белый и наглаженный.

Впереди по улице шел Максим Михеев, но она не окликнула его, не подумала догнать.

Далее была стройка, забор, лужа с грязной маслянистой водой. Поперек лужи лежали доски.

И когда Максим встал на доски, из-под них полетели брызги — и прямо на Олин передник.

Ужасные ржавые пятна расплылись на ярком белом материале.

Оля даже лицо закрыла от несчастья.

Рядом топтался Максим и бубнил:

— Я нечаянно, Найдендова, я больше не буду.

— Дурак! — сказала Оля.

Что толку, что он нечаянно обрызгал ее этой грязью. Ей теперь стыдно идти по улице! Только что она тихо гордилась, — какое все на ней новое и наглаженное, и даже проходя старушка ласково на нее оглянулась.

На торжественной линейке она спряталась за спиной Гали Малковой. И по школьному коридору ходить было стыдно.

Максим Михеев сбежал к знакомому восьмикласснику. Тот достал из кабинета химии какую-то прозрачную жидкость в пробирке.

— На, не реви, — сказал Максим, торжественно протягивая пробирку, — любую грязь считит.

В тот момент Оля еще не плакала. Она заплакала позже.

Когда они вместе с Галей Малковой полили рыжие пятна на переднике жидкостью, материал стал странно съезживаться, а потом появились мелкие дыры. Мелкие дыры постепенно объединялись в большие.

— Это он специально, чтобы поиздеваться над нами, — говорила лучшая подруга, стараясь хоть как-то успокоить плачущую Олю. Хотя теперь Оля не просто плакала, она громко рыдала.

Грязный передник она сама бы выстирала и разгладила. А этим, с огромной дырицей, можно было лишь пол мыть, больше он ни на что не годился.

Оля сняла его с себя за дверью, на лестнице и засунула в урну.

*Кушать подано,
милостивый государь*

Вечером Андрей Степанович с женой затопили печь, нагрели воды и вымыли мальчика в большом цинковом тазу. Городскую его одежду жена постирала и повесила сушить. Мальчика же укутала в одеяло и посадила на кровать.

Попугай сидел на спинке стула и спокойно на все смотрел. Иногда прикрывал глаза и задремывал.

Но едва тетя Анюта принесла чугунок с кар-

тошкой, он сразу оживился, скосив голову, взглянул на Андрея Степановича и проговорил басом:

— К столу, ребята, к столу! — помолчал немного и теперь уже женским голосом объявил: — Кушать подано, милостивый государь!

Андрей Степанович очистил ему картофелину, подул на нее, а потом поднес на щепке к клюву. Попугай принялся отклеивать от картофелины большие куски, торопливо проглатывая их, видно, сильно изголодался.

Мальчика они тоже накормили. И наконец все легли спать.

...Раньше всех встала жена. Едва светать стало, она пошла готовить корове поило, курам дать корм.

Потом проснулся попугай. Он походил по спинке стула, на которой спал всю ночь, почистил клюв и объявил строгим голосом:

— Граждане, воздушная тревога! Граждане! Воздушная тревога!

— До чего довели проклятые, — проворчал мужик. — Лучше бы сказал, как мальчишку зовут, чем сиреной вить.

От криков попугая проснулся мальчик.

— Дядя, дядя, бух, бух! — жаловался он.

— Про вчерашнее вспоминает горемычный, — догадалась тетя Анюта.

Попугай посмотрел на мальчика и снова пропел:

— Баю-бай, баю-бай, спи, мой мальчик, заснай.

— Ты, Орлик, перепутал. Не спать, а вставать

самая пора, дела делать, — укоризненно заметил ему Андрей Степанович.

— Какой же он тебе Орлик? — удивилась жена. — Сам же говорил, попугай.

— Орлик он и есть — и не орел, и не курица или там воробей.

Так у попугая появилось новое имя.

Собака Айка

В соседней квартире живет шотландская овчарка, колли.

Оля, когда училась во втором классе, любила играть с пушистым щенком. С тех пор веселый щенок вырос в крупную рыжую собаку с длинной головой и лохматым хвостом.

В этот вечер соседке нездоровилось, и гулять Айку повела Оля.

С улицы Рубинштейна она свернула в узкий переулок.

Ее обогнали трое мальчишек. Они громко смеялись и толкали друг друга.

Айке это не понравилось. Она два раза гавкнула им вслед.

И вдруг она увидела врага № 1 Максима Михеева, который шел навстречу. Неожиданно мальчишки преградили ему дорогу. Максим попытался обойти их, но они стояли у него на пути.

— Чего толкаешься? — спросил самый низенький из них.

— Я не толкаюсь, — услышала Оля.

— А кто толкается? Мы, что ли? — засмеялся низенький.

Максим Михеев не отвечал и снова попытался их обойти.

Теперь Оля разглядела, что в руках у него была книга, завернутая в газету.

— Стой! — приказал низенький. — Проси прощения!

Максим Михеев не отвечал.

— Проси, говорят, прощения! У него проси, — низенький показал на длинного. — Целуй ему кулак.

— Ты чего, мне не надо, — растерянно проговорил длинный и на всякий случай спрятал руку в карман.

— Нет надо, — железным голосом проговорил низенький. — Длинный, дай ему кулак, а он пусть поцелует. Тогда простим.

«Хоть бы мимо какой-нибудь взрослый прошел!» — подумала Оля. Но переулочек был пуст.

Максим Михеев продолжал угрюмо молчать.

— Не будешь целовать? — с угрозой спросил низенький.

Он вдруг вырвал у Максима книгу и ударил по ней ногой. Книга отлетела в сторону.

И тут началась свалка. Все трое навалились на Максима. Он упал, его шапка покатила по асфальту.

Этого Оля стерпеть не могла. Вместе с лающей Айкой она подбежала к мальчишкам.

Мальчишки испугались, оставили Максима и побежали по переулку к Владимирскому проспекту. В руках у низенького Оля увидела книгу и в ту же секунду спустила Айку. Айка, волоча поводок, с лаем помчалась вслед. На углу улицы она схватила низенького за рукав, он прижался к стене, вскрикнул и выронил книгу на асфальт.

Оля скомандовала Айке «Фу» и нагнулась за книгой. Она подняла книгу, оглянулась — Максима нигде не было.

...Книга была старинная, напечатанная на толстой желтоватой бумаге, с буквами, из которых Оля знала только «ять». Таких старых книг Оля еще не видела.

Она перелистала дома несколько первых страниц и поняла, что написал ее Де Фер, спутник капитана Баренца, почти триста лет назад.

Утром она пришла в школу раньше Максима, положила книгу в парту и вышла в коридор.

Скоро мимо прошел Максим. Она смотрела в окно, делая вид, что не замечает его.

На уроке они по-прежнему сидели не разговаривая.

Но Оля незаметно заглянула в парту — книги не было.

После перемены она полезла за учебниками в свое отделение и нащупала листок бумаги. Листок был вырван из тетради в клетку. На нем было лишь одно слово: «Спасибо».

Первый бой

Вечером к дому подошли двое — молодой командир с простреленной ногой и боец. Они выхо-

дили из окружения. Андрей Степанович положил их спать на сеновале.

Ночью командир бредил. Утром ненадолго пришел в себя, метался, скрежетал зубами.

— Сам видишь, не ходок он, — сказала тетя Анюта бойцу, сидевшему в растерянности рядом с командиром. — Выберишься к своим в одиночку, а мы его на ноги поставим, спрячем, если что.

— Без командира мне дороги отсюда нет, — ответил боец.

— Тоже верно, — подтвердил Андрей Степанович.

Так и прожили два дня командир с бойцом на сеновале, никому не показываясь. А на третий день в деревню пришли фашисты.

Дом Андрея Степановича был крайний, даже чуть на отшибе, двое солдат зашли к нему.

С автоматами, готовыми к выстрелу, громко топая, не вытерев грязь с ног, они вошли в комнату, испугали городского мальчика, рассердили попугая. Они что-то кричали на своем языке, наверное, требовали еды.

Андрей Степанович понял, что еще немного и они пойдут рыскать по дому и наткнутся на спрятанных бойца и командира.

Он подошел, улыбаясь, к высокому солдату в очках, хитро подмигнул ему и поманил за собой во двор. Тот тоже подмигнул в ответ и, заинтересовавшись, отправился за хозяином. Автомат со складным железным прикладом он забросил за спину.

Андрей Степанович вывел фашиста за угол, все так же подмигивая и улыбаясь, а там схватил

заготовленный тяжелый кол и с размаху опустил фашисту на голову.

Тот упал, как стоял.

Второй солдат оказался более недоверчивым, что-то спрашивал по дороге, а дойдя до угла, вовсе остановился, нахмурился.

Тогда Андрей Степанович широко развел руки, как бы рассказывая о чем-то большом, что ждет врага за углом.

Тот тоже удивленно развел руки. И в этот момент Андрей Степанович нанес ему удар в челюсть. Солдат рухнул.

Андрей Степанович взял автомат и поднялся на сеновал, где лежали не подозревавшие об опасности боец с командиром. «Второго боя ждать не будем, — проговорил он, показывая на автоматы, — уйдем на новую позицию».

Новой позицией была Никишкина заимка.

Максим

Если бы Максиму сказали, что Оля называет его злейшим врагом № 1, он удивился бы. Он знал, что у девочек бывают непонятные капризы: вдруг из-за пустяка перестанут разговаривать, а то еще и заплачут, потом снова мирятся и снова ссорятся.

Максим увлекался путешествиями по Арктике и Антарктике.

Он мог нарисовать наизусть карты полярных морей и островов, прочертить по ним походы великих исследователей. Маршрут Нансена, пока тот дрейфовал на «Фраме», и потом, когда шел пешком по льдам через океан с Иохансеном, пути Седова, Де Лонга, шхуны «Мод», дрейф наших полярных станций мог изобразить он в любое время, рассказать о каждой нечаянной остановке, о загадочной гибели некоторых экспедиций, о великих открытиях и героических поражениях.

Не верилось, что два года назад Максим был обыкновенным человеком, без увлечений, без мечты.

В библиотеке он читал то, что под руку попа-

дало. Пробовал марки собирать — скучно. Солдатиков делал из пластилина, как все мальчишки в их классе, — тоже надоело. Да и куда этих солдатиков понесешь, не домой же?

Дома было плохо. Дома не хотелось жить.

У каждого человека есть первое воспоминание. Первым воспоминанием Максима была ссора матери и отца.

Наверно, они ссорились так же и до его рождения — каждый день, по любому пустяку, яростно и со вкусом.

Однажды Максим прочитал о профессии социальных психологов. Эти люди испытывали членов космических экипажей и дальних экспедиций на совместимость, чтобы не было потом ссор и распрей.

Отца и мать Максима вместе не взяли бы ни в один экипаж.

И все-таки уже пятнадцать лет они живут одной семейной командой, в одной комнате, ежедневно ссорятся, но команда не распадается.

Однако существовать в такой комнате тяжело, и Максим старался больше жить на улице.

Постепенно он открыл немало потайных мест. Даже в собственном доме, на собственной лестнице было такое место. Выше их квартиры пылились заколоченные двери, потому что жильцы, которые жили выше, поднимались с другого входа.

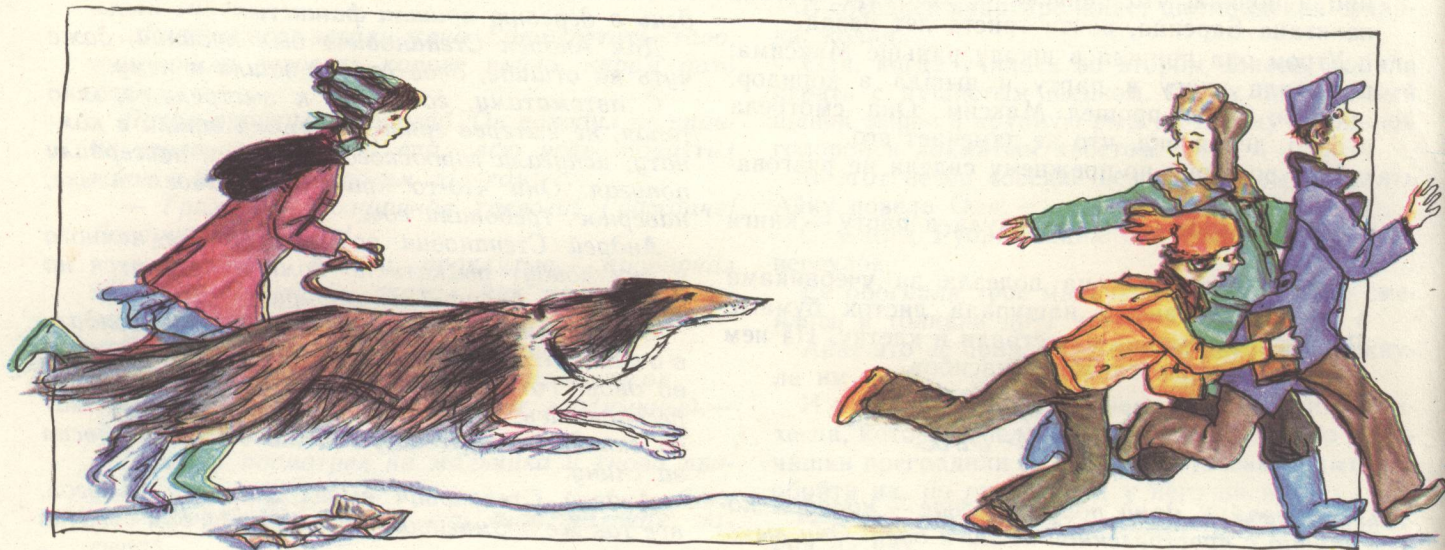
Стоило пройти два лестничных пролета, сесть на широкий подоконник у жаркой батареи — и вот уже наблюдательный пункт и место для чтения.

Дождливый, холодный день

Открытие Арктики для Максима началось в воскресное утро.

Его прогнали с тайного подоконника двое взрослых, которым потребовалось говорить о чем-то своем, сидя именно на этом подоконнике.

На улице шел противный монотонный дождь, но дома у родителей ссора была в полном разгаре, и Максим бродил по улицам в промокших

ботинках и холодном, сыром пальто. Будто специально все его потайные места в этот день были кем-нибудь заняты. Он совсем замерз от дождя и ветра, когда шел по небольшой площади мимо церковного здания с высоким каменным крыльцом. То, что там не церковь вовсе, а Музей Арктики и Антарктики, Максим знал давно — сколько раз мимо ходил.

«Зайду, погреюсь», — подумал Максим.

Он вошел и тут же наткнулся на старика в огромных валенках.

— Куда ты? А билет купил? — спросил старик.

Максим смутился. О билете он забыл, а денег не было.

Он уже хотел повернуться и выйти снова на дождь. Но старик посмотрел в пустой музейный зал, взглянул на мокрое лицо Максима и махнул рукой:

— Заходи, только тихо там, смотри.

Он вошел в полутемный зал, а старик затопал валенками к стулу, уступив место контролеру, громко вздохнул и не спеша сел. Старик был в этом музее смотрителем.

Только сейчас, в музее, Максим понял, как он замерз. Он ходил по залам, задирает голову и глядел на одномоторный самолет-амфибию с лыжами. Потом останавливался у палатки, той самой, героической, папанинской, потом у макетов знаменитых ледоколов. Ему было все равно где стоять, где ходить, лишь бы скорей согреться. Он заметил в нише батарею, но тепло оттуда шло едва-едва.

Он слышал, как куда-то, снова громко вздохнув, протопал в своих валенках старик, потом в зал спустились по лестнице двое смеющихся людей и пошли к выходу. Но Максиму было не до них.

Он продолжал трястись от холода, дрожь эта шла изнутри, и ее было никак не остановить.

Неожиданно сзади оказался старик. Он положил Максиму на плечо руку и проговорил тихо:

— Пойдем, парень, попьем чаю с халвой?

Максим еще не успел отказаться, мотнуть головой, а смотритель его уже легонько подталкивал:

— Пойдем, пойдем.

Так они познакомились.

Смотрителя звали Максим Петрович, и он обрадовался тому, что оба они тезки.

Они сидели в маленькой комнате друг против друга за столиком, рядом — чайник, халва, сушки, две чашки в красный горошек. Они размачивали сушки в горячем чае, и Максим Петрович учил Максима пить чай из блюдца.

— Нынче совсем отвыкли от блюдца, все из чашек пьют, а из блюдца теплее чай, потому что пар согревает лицо и душу.

Максим и в самом деле стал согреваться. И не хотелось ему никуда уходить из этой узкой комнаты, где только диван, шкаф да столик.

— Ты, Максим, в музей ради интереса пришел или от безделья какого? — спросил смотритель.

И Максим испугался: вдруг старик рассердится и выгонит, если сказать, что погреться.

— Ради интереса, — выговорил он с трудом.

В музей вошла группа молодых солдат, их

привели на экскурсию, и Максим Петрович пошел на пост. А Максиму велел сидеть в комнате, доедать халву и читать книгу Нансена, если он в ней что-нибудь поймет.

Книга называлась «Фрам» в полярном море».

Максим не догадывался тогда, что с этой книги начиналось увлечение Арктикой у многих знаменитых полярников, он просто открыл ее и стал читать предисловие.

Никишкина заимка

О Никишкиной заимке в деревне мало кто знал. К ней вела лишь тайная тропа среди болот. Сначала лес, потом болота, потом сухой сосняк, а там и большая поляна, заросшая мелкоколесьем, с кривой избой да с сараями.

Когда-то на том острове основал свою заимку Никишка, и что это был за человек, если захотел жить отдельно от людей, теперь никто не знал. Был Никишка хозяином добрым, строил крепко. Уж и память о нем растаяла, а в доме его до сих пор можно жить, если крышу подправить.

Собрал Андрей Степанович пожитки и пошагал первым. За ним тетя Анюта с городским мальчиком да с попугаем, которого посадили в посылочный ящик, а ящик укутали теплым платком. За ними — боец с командиром. Командиру после трав тети Анюты стало легче. Медленно, с останками, он мог идти.

Кое-как подправили они крышу в доме и стали здесь жить.

Андрей Степанович вместе с бойцом каждый день пробирался в деревенскую свою избу. И постепенно подполье с картошкой в доме пустело, а на заимке — наполнялось.

А однажды привел на заимку сразу шестерых бойцов. Они уже давно шли из окружения и заблудились в здешних лесах.

— Принимай, лейтенант, под свою команду. Теперь у нас всамделишный партизанский отряд.

...Сначала Андрей Степанович и тетя Анюта называли ребенка просто мальчик, дитя. Ведь у ребенка было уже имя, только его не знали. А теперь оно как бы временно затерялось.

— Человеку без имени жить нельзя, — сказал командир. — Меня, например, зовут Николай. А уж на Федота я не откликнусь.

И решили они назвать мальчика Колей. А по отчеству — Николаевич.

— Николай Николаевич Найденов — звучит! — говорил Андрей Степанович.

У попугая новое имя уже было — Орлик.

Партизанский отряд

Партизаны любили Колю Найденова и Орлика. Отряд скоро стал большим — человек под семьдесят. Они построили теплые землянки, отбили у фашистов обоз с зерном, картошкой и коровами.

Приходили партизаны с боевого задания, намерзнувшись в лесу, докладывали командиру и спускались в землянку, где жили Коля Найденов, попугай Орлик и тетя Анюта.

Попугай научился от них новым словам и часто докладывал вошедшим:

— Товарищ командир, ваше приказание выполнено! — а потом добавлял: — Смерть фашистским оккупантам!

Однажды партизаны привели с задания тощего человека в изорванной одежде. Человек рассказал командиру, что сбежал из фашистской тюрьмы, просил принять в отряд, чтобы драться с врагом.

Лишь увидел попугай нового человека, расвирепел, стал махать клювом и кричать:

— Держи вора! Держи вора!

— Это же свой, наш новый товарищ, — успокаивали партизаны Орлика, но попугай свирепел все больше, пытался клюнуть в голову нового человека, и пришлось тому выйти из землянки.

— Поговорю-ка я с командиром, — сказал Андрей Степанович тете Анюте. — Конечно, смешно птицу слушаться, но не пожалеть бы потом.

И решил командир испытать того человека.

Послал его с заданием в дальнюю деревню. А следом — троих партизан, чтоб наблюдали, как он себя поведет.

Человек все сделал, что приказывали, только на обратном пути свернул к дороге и в дупло кривой приметной березы забросил спичечный коробок.

Посмотрели партизаны, что в коробке, — а там подробный план, как выйти к Никишкиной заимке, где какие землянки, где штаб и где партизанские секретные посты.

Не выдержали партизаны, решили прямо у дороги обезвредить фашистского шпиона.

— Стой! — закричали ему.

А тут как раз на дороге появилась машина с фашистами в кузове. Шпион замахал им руками, машина остановилась. Фашисты спрыгнули с автоматами наготове. Из кабины вышел недовольный офицер. Шпион крикнул им что-то по-немецки. Но партизаны успели открыть огонь и врагов уничтожили.

Вывих

В понедельник преподаватель физкультуры выставил стойки на середину зала и сказал:

— Прыгаем на отметку. Каждому три попытки.

Оля смотрела, как одна за другой прыгают девочки, и переживала.

В классе уже привыкли, что у нее ничего не получается с прыжками.

Но сейчас она побежала и уже во время разбега знала, что прыгнет. И прыгнула!

— Молодец, Оля! — обрадовался учитель. — Четверка твоя. Теперь кто хочет на пятерку? Оля тоже встала в группу желающих пятерку.

Учитель взглянул на нее с удивлением и сказал:

— Ну, настойчивая!

И снова она побежала, но получилось это не так ловко, как в первый раз. Все-таки она оттолкнулась изо всех сил, но задела веревку, а главное — неуклюже упала на левую ногу. Нога подвернулась, и сразу стало так больно, что до стены было не дойти.

— Я сейчас, сейчас! — сказала Оля. — Можно снова попробовать?

Она еще верила, что через минуту боль пройдет и у нее все-таки получится этот прыжок.

Но боль не проходила, даже сильнее стала, и она испугалась.

Учитель тоже испугался.

Он посадил ее на низенькую скамейку, сказал всем, чтоб сидели тихо, а сам побежал в канцелярию вызывать по телефону скорую помощь.

В травматологическом пункте ей сделали рентген, определили, что кость цела, только сильный вывих, наложили гипсовую повязку.

И теперь лежала Оля дома одна.

Мирная жизнь

Два года жили с партизанами мальчик Коля Найденов, попугай Орлик, дед Андрей Степанович и бабушка Анюта.

А потом фашистов прогнали прочь, можно было вернуться в деревню.

Началась мирная жизнь.

Андрей Степанович сначала жил с боязнью, что вот-вот приедут незнакомые люди и заберут у них внука с попугаем. Скажут: «Спасибо вам, вырастили нашего сына и редкую птицу поддерживали». Но такие люди не появлялись.

На всякий случай он сам написал в город. Оттуда ответили: «Об утерянном ребенке никто не спрашивал. А если трудно его воспитывать, отдайте в детский дом, государство его воспитает».

— Что еще выдумали, — сердилась бабушка Анюта. — И куда мы его не отдадим.

Так бывший городской мальчик стал совсем деревенским.

Летом он играл вместе с другими ребятами, и всюду летал за ним верный попугай. А если начиналась ссора и Колю могли обидеть, Орлик грозно кричал:

— Держи вора!

Клевался он больно, и второй раз Колю никто не обижал.

Потом Коля Найденов пошел в школу. В теплую погоду попугай летал за ним следом. Иногда влетал в окно и усаживался в классе. На уроках рисования он был вместо наглядного пособия — ребята рисовали его с натуры.

Коля вырос, его уже Николаем многие звали, а попугай по-прежнему считал его ребенком и пел иногда по вечерам нежным женским голосом:

— Баю-бай, баю-бай, спи, мой мальчик, засыпай.

Генерал

Прошли годы, и Николая Найденова призвали на службу в армию. Собрали его дед и бабушка в дорогу, посадили попугая в клетку, обернули легким одеялом, чтоб Орлик не простудился от осеннего ветра.

Военное начальство встретило Николая Найденова неодобрительно.

Выстроил командир роты новобранцев. Стал обходить строй и остановился около Николая.

— Товарищ солдат, вы куда служить прибыли?

— В Советскую Армию, товарищ майор.

— А я решил, что в зоосад. Отправьте птицу немедленно домой.

— Не могу, товарищ майор.

Командир роты удивился:

— Почему не можете?

— Попугай с детства со мною вместе. Он, может быть, с тоски умрет, если его домой отправить.

Майор был боевым командиром и долгие разговоры в строю презирал.

— К вечеру доложить о выполнении приказа.

Однако через час майор призадумался. Сначала он вспомнил, как все детство мечтал о говорящем попугае. Потом подумал, что ведь, и в самом деле, в письмо попугая не вложишь, да и в посылке его не примут.

«Отдать в подшефную школу, пусть пионеры с ним развлекаются, — решил майор, — а пока поживет в казарме. В конце концов в уставе внутренней службы о попугае ни слова не говорится».

...Скоро в полк, где служил Николай, приехал генерал, командир дивизии.

В казармах уже с утра солдаты наводили особенный блеск. В который раз намывали полы, выравнивали койки.

Попугая решили убрать подальше от генеральских глаз. Клетку с ним поставили в шкаф, где хранилось имущество для учебных занятий.

И едва генерал перешагнул верхнюю ступеньку лестницы, командир роты звучно крикнул своим солдатам:

— Равняйся! Смирно! Равнение налево!

И четким шагом пошел рапортовать генералу.

Николай первый раз видел седого генерала с молодым лицом и смотрел на него во все глаза.

Генерал принял рапорт, громко поздоровался. И вся рота дружно, в один голос, ответила:

— Здравия желаем, товарищ генерал!

— Вольно! — кивнул генерал.

— Вольно! — скомандовал командир роты.

И тут внезапно в тишине раздался громкий крик Орлика:

— Койки катать! На молитву становиться!

У командира роты ноги подогнулись от неожиданного позора. Все старшие офицеры смотрели с суровым недоумением на майора: что за хулиган спрятался в роте и выкрикивает несуровые глупости.

А попугай продолжал издеваться:

— Товарищ командир, разрешите доложить, ваше приказание выполнено! — А потом молодым голосом партизанского командира выкрикнул: — Здравствуйте, товарищи партизаны!

Тут многие заметили, что голос попугая был сейчас удивительно похож на голос генерала и наконец решились посмотреть в лицо командиру дивизии.

Генерал улыбался.

Неожиданно он спросил домашним, невоенным голосом:

— Чей попугай, товарищи солдаты?

Николай Найденов с виноватым лицом шагнул из строя вперед.

— Коля? Найденов? — неуверенно спросил генерал.

Тут уж командир роты совсем растерялся. Откуда генералу стало известно имя молодого солдата?

— Так точно, товарищ генерал, — отрапортовал Николай.

— А Орлика куда засунули?

— В шкаф, товарищ генерал.

— Мы с этой птицей в одном партизанском отряде были, а также и с солдатом Найденовым, — объяснил наконец генерал. — Правда, солдат меня не помнит, зато попугай — не забыл.

Тут все сразу заулыбались.

— Попугай, можно сказать, геройский — весь партизанский отряд спас.

Коля Найденов лишь сейчас понял, что за генерал командует их дивизией. Ведь когда они виделись в последний раз, Коле было четыре года.

Генерал приказал отпустить солдат, а с Николаем и попугаем Орликом уединился поговорить о жизни.

— Дед и бабушка Анюта живы?

— Так точно, живы.

— Пиешь им часто?

— Так точно, часто.

— Да ты мне, как человеку, отвечай. Перед тобой сейчас не генерал, а старый знакомый. Понял?

— Так точно, товарищ генерал, понял.

Генерал махнул рукой на Колины «так точно» и спросил:

— Родителей своих не нашел?

— А зачем их искать, товарищ генерал? — Николай спросил это удивленно и впервые не по-уставному. — Они ведь меня не ищут, значит, погибли.

— Да может, и ищут, только ты не догадываешься. Фамилия у тебя какая?

— Найденов.

— А у родителей твоих?

Николай посмотрел на генерала растерянно. О прежней своей фамилии он как-то не задумывался.

— Как же ты можешь о родителях судить, если даже их фамилии не знаешь. Бабушка и дед у тебя — люди очень хорошие, ты им опорой должен стать. Но может, и отцу с матерью тоже твоя помощь пригодится. А если погибли они, так память о них надо сберечь. О каждом человеке на земле должна сохраняться память.

Попугай с этого дня была обеспечена спокойная жизнь в роте.

Разговоры в музее

В дождливое воскресенье в музейной комнате у Максима Петровича Максим прочитал только предисловие к книге Нансена.

Пройдет много лет, и Максим пожалеет, что не запомнил ни числа, ни месяца, когда случилось то первое знакомство со смотрителем музея и Арктикой. Он отмечал бы тот день как праздник, как день рождения. Потому что это был день рождения нового человека.

Пока Максим читал предисловие, смотритель несколько раз заходил в комнатушку, усаживался, вздыхал, покашливал, снова выходил. В дождливый ветреный день экскурсантов было немного. Да и вообще, как Максим потом понял, в музей Арктики заходили редкие люди. Зато, уж если они заходили второй раз, то увлекались полярной жизнью навсегда.

И Максим пришел через неделю. Потом приходил в музей чаще. А летом бывал там ежедневно.

Максим Петрович сам проводил с ним экскурсии.

— Видишь столб? — говорил он, останавливаясь у почерневшего деревянного креста. — Лет восемьсот ему, со Шпицбергена доставлен. Древний русский мореход был захоронен под ним. Теперь смотри сюда, видишь, сбоку вырезаны буквы. Их пока никто не сумел прочитать. Я тоже попробовал... Может, ты сумеешь?

В другой день Максим Петрович рассказал о голландском мореходе Баренце. Потом — о плавании Амундсена на шхуне «Мод».

Казалось, что все эти знаменитые исследователи были хорошими знакомыми смотрителя. Он осуждал их за ошибки, хвалил за находчивость и мужество.

Однажды он остановился около большой фотографии: «1929 год Земля Франца-Иосифа, установка советского флага».

— Не узнаешь? — сказал он, усмехаясь. И показал на веселого парня, который стоял сбоку.

— Нет, — ответил Максим, вглядываясь в фотографию.

Тогда он уже мог узнать многих известных полярников. Они и на этой фотографии были — Отто Юльевич Шмидт, капитан Воронин.

— А ты не вглядывайся, не узнаешь, — смотритель продолжал усмеяться, но лицо его было грустным. — Это я. Долго мы тогда искали могилу Седова, да так и не нашли.

Только теперь Максим сообразил, откуда у смотрителя столько книг с личными подписями авторов-полярников. Он же сам участвовал вместе с ними в экспедиции.

— А как ноги поморозил, стали они опухать, — объяснил Максим Петрович. — Сначала их вовсе хотели отпилить, боялись гангрены. Да спасибо хирургу, поверил в меня, решил рискнуть. Так я здесь с довоенного времени валенками и шлепаю. Предлагали другую работу, а мне здесь интереснее.

После армии

После армии Николай приехал в родную деревню к деду Андрею Степановичу и бабушке Анюте. Соскучился по ним за два года.

Утром на другой день Николай встал рано, надел свою солдатскую одежду и пошел на сенокос, помогать деревенским жителям ставить стога.

Орлик летал по дому, словно и не уезжал никогда в город и не служил вместе с Николаем в армии. Только слов у него прибавилось.

— Рота, подъем! — будил он теперь хозяев.

Через несколько дней Андрей Степанович повел Николая на Никишкину заимку.

— Это место нельзя забывать, — говорил он дорогой. — Место историческое.

Вдвоем с Николаем они починили землянку на заросшей опушке. Ту, в которой жили два партизанских года.

А вечером на костре они вскипятили чай и пили его возле землянки по-партизански.

Над ними шуришали от ветра лепестки тонкой сосновой коры, поскрипывала невдалеке старая ель, крутились комары, прилетевшие густой стайей с болота.

— Поезжай-ка ты в город и пощи отца с матерью, — сказал вдруг дед. — Это твой корень. А ну как найдешь! Будут у тебя два корня — деревенский и городской, крепче в жизни станешь держаться.

Николай и сам понимал правоту деда. Только как было искать? Ведь по-прежнему ни фамилии своей настоящей, ни имени он не знал.

Прошла еще неделя. Стали бабушка с дедом собирать Николая в город.

Ветерина

Поселился Николай в заводском общежитии. Он работал на большом старинном заводе «Больш-

шевик». Место, где стоял завод, было когда-то глухой окраиной. Теперь здесь строили красивые новые дома, но до главных улиц было все-таки добраться далеко.

По вечерам Николай садился в трамвай и ехал к центру города.

Он медленно ходил мимо широких красивых витрин, но на витрины не смотрел. Он вглядывался в лица встречаемых людей — и молодых, и пожилых. Быть может, в те же минуты по тем же улицам проходили его мать и отец или брат и сестра...

Он писал во все газеты про осенний поезд, про себя — двухгодовалого ребенка, про попугая Орлика, но отовсюду приходил одинаковый ответ. О мальчике с попугаем никто не спрашивал.

Однажды теплым майским вечером он свернул с Невского проспекта на незнакомую улицу, и вдруг сердце его забилось удивленно и радостно.

«Улица Рубинштейна» — прочитал он табличку на доме. Прежде по этой улице он не ходил. Но сейчас вдруг Николаю показалось, что все тут ему известно. Словно он был здесь множество раз, только не помнил когда — может быть, во сне.

«За домом с красивой башней будет дом с каменными большими хищными птицами», — подумал он с удивлением и тревогой. И точно — дальше стоял дом с большими грифонами.

«Теперь будут высокие ворота, с арки свешивается на цепи старинный фонарь».

И были ворота, и фонарь покачивался на толстой якорной цепи.

«Что же это? Почему?» — От волнения Николай даже присел на высокий каменный столбик у стены.

И в этот момент из ворот вышла девушка удивительной красоты.

Она взглянула в глаза Николаю и улыбнулась.

Медленно она шла по улице, а Николай в растерянности брел следом.

Теперь ему казалось, что уже подходя к арке с фонарем на чугунной цепи, он знал, что увидит эту девушку.

Николай поравнялся с ней и спросил о чем-то. Он не помнит, о чем они говорили в тот первый вечер.

Они ходили по улицам долго. В городе было тепло и празднично. На улицах гуляло много людей.

— Ты постоянно заговаривал о крышах, — смеясь, вспоминает мама Оли. — В ту весну в городе красили крыши.

— А мне казалось, я говорил о древних парусниках и ледоколах, — смущенно улыбаясь, говорил папа Оли.

Это был вечер их первого знакомства.

А потом они поженились, и Олин папа, Николай Николаевич, переехал в красивый дом на улицу Рубинштейна к Олиной маме.

Папа волновался, когда хотел познакомить свою невесту с попугаем Орликом.

Он не знал, как они отнесутся друг к другу.

— Это же чудесно! — сказала Олина мама, узнав о попугае. — Моя мама говорила, что до войны у наших соседей тоже жила попугайка.

Как-то смешно ее звали, Матильда, кажется.

Попугай Орлик быстро подружился с Олиной мамой.

А когда родилась Оля, он удивил всех. Едва увидев ее в детской постели, он вдруг запел ласковым нежным голосом:

— Баю-бай, баю-бай, спи, мой мальчик, засыпай.

— Пятнадцать лет он не вспоминал эти слова! — поражался папа. — С тех пор, как я вырос. А теперь снова запел.

— Может быть, он поет голосом твоей мамы, Олиной бабушки, которую мы не знаем, — предположила мама Оли.

Пока Оля была маленькая, Орлик смешно охранял ее, сердился, если незнакомые люди к ней подходили, грозно махал клювом.

Уходили Олины родители в гости. Их там спрашивали:

— С кем ребенка оставили?

А они всерьез отвечали:

— С Орликом, с попугаем.

От попугая Оля научилась первым словам. Уже в два года она выговаривала: «Милостивый государь, кушать подано», «Лечь в дрейф, за морем смотреть», «Держи вора!»

Продолжение следует

У НАШЕГО АВТОРА ПРАЗДНИК

Вильям Федорович КОЗЛОВ

Дорогой Вильям Федорович!

Поздравляем Вас с пятидесятилетием!

Наши юные читатели уже давно полюбили Ваши книги:

«Копейка», «Президент каменного острова», «Идол из старого сундука», «Витька Грохотов и его компания».

Уверены, что новые герои Ваших рассказов и повестей еще не раз появятся на страницах «Костра».

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

ПОИСК ЮНКОРОВ И СЛЕДОПЫТОВ „КОСТРА“, ПОСВЯЩЕННЫЙ 110-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Мы живем в Ленинграде, на улице Чайковского. На нашем доме висит мемориальная доска: «В этом доме с 31 августа до начала октября 1893 года жил Владимир Ильич Ленин. С этого времени началась его деятельность в Петербурге по созданию революционной марксистской партии России».

Мы узнали, что Ленин жил на третьем этаже, в квартире № 27. А на той же лестничной площадке, в квартире № 28, сейчас живут Жуковы — Наталья Михайловна и ее сын Сергей Германович. Когда Сергей Германович был маленьким и учился в пятом классе, он прочитал в одной книжке, что у нас в доме жил Ленин. Он сразу пошел во двор и рассказал об этом ребятам. Но ему не поверили. Все говорили: «Если бы жил, то на доме была бы доска». И тогда он написал письмо в Центральный Комитет КПСС. А потом было открытие мемориальной доски.

Сейчас Сергей Германович учится в инсти-

туте и работает. А до этого служил пограничником.

*Миша Веретенников,
Муся Шумячер
и другие ребята из дома № 58*

Когда я сдала экзамены в музыкальную школу, мне сказали: «Теперь ты будешь у нас учиться. И ты, конечно, знаешь, почему наша школа носит имя Ленина?» А я не знала, почему она носит имя Ленина. И многие удивились: «Разве ты не видела табличку на первом этаже? Там об этом написано». Мне стало стыдно. Но тут ко мне подошла какая-то незнакомая женщина и сказала: «Лена хорошо читает ноты, а слова читать еще не умеет. Правда, Лена?» Я говорю: «Да. Но я скоро научусь». «Вот, видите, — снова сказала женщина, — скоро научится и узнает».

Так я познакомилась с Анной Николаевной Фелищиной. Анна Николаевна очень добрая и отзывчивая. В школе она работает целых шестьдесят лет. От нее я узнала, как в первый год Советской власти захотели рабочие-путловцы открыть для детей музыкальную школу. Но сделать это было трудно: не было ни инструментов, ни преподавателей. И тогда рабочие пошли к Ленину, и он им помог. А потом, это было уже в 1920 году, Владимир Ильич приезжал в Петроград, и на вокзале его встречал детский оркестр. Ленин спросил: «Чи это дети?» Ему ответили: «Это дети путловцев!»

Многие из тех ребят, что встречали Ленина, учились у Анны Николаевны. И многих из них она еще помнит. Хотя и говорит, что с тех пор прошла целая жизнь.

*Лена Гудкова,
ученица музыкальной школы
имени В. И. Ленина*

СЛОВО — ИСТОРИКУ

Успех следопытской работы, как правило, зависит от умения видеть перспективу поиска и тщательного анализа всех имеющихся фактов и документов. Что мы имеем в данном случае? Ребята из дома № 58 по улице Чайковского с законной гордостью рассказали нам историю Ленинской мемориальной доски. Они установили, в какой квартире жил Владимир Ильич и на каком этаже эта квартира находится. Но это, если рассуждать по большому счету, — еще только полдела. А как Ленин жил в их доме? Что он делал? С кем встречался? Кто были его друзья и единомышленники? На эти вопросы ответа пока нет.

Есть у меня пожелание и Лене Гудковой. Лена не обратила внимания на одну очень существенную деталь: «Когда Ленин приехал в Петроград, на вокзале его встречал детский оркестр». Понимаете, надо обязательно разыскать тех «юных музыкантов» и записать их воспоминания о встрече с вождем.

Г. УСЫСКИН,
кандидат исторических наук

БАРАБАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

На встрече с юнкорами ветеран комсомола Анна Леонтьевна Щербакова

«В далеком 1924 году я стала пионеркой, а вскоре вступила и в комсомол, долгое время работала пионерской вожатой, — рассказывала А. Л. Щербакова. — Всегда вспоминаю свою комсомольскую юность. Со многими друзьями тех лет до сих пор переписываюсь, а когда есть возможность, — стараюсь встретиться.

Когда я работала в Центральном райкоме комсомола нашего города, мы вручали комсомольский билет Ивану Туркеничу, будущему члену подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», Ивану Голубугу — будущему Герою Советского Союза, Жене Дерюгиной, одной из отважных защитниц Севастополя в годы Великой Отечественной войны».

...Сама Анна Леонтьевна тоже защищала родной Севастополь. В последние дни обороны ей поручили вывезти в Узбекистан сто пятьдесят ребятшек. Она сумела выполнить это ответственное задание.

Несколько лет назад в Севастополе проходил конкурс на

лучший памятник героям-комсомольцам. Скульптор Станислав Чиж стал победителем на этом конкурсе, вдохновлял его облик когда-то юной комсомолки Ани Щербаковой.

У этого памятника мы и встретились впервые с Анной Леонтьевной.

*Лена Воловник,
Лариса Омелькович,
школа № 1,
Севастополь*

У Памятника мужеству, стойкости, верности комсомольской
Фото Игоря Григорьева

Отмечая Международный год ребенка, редакция «Пломык» обратилась к своим читателям и ко всем их сверстникам в мире с просьбой ответить на несколько вопросов. Например, спросила, чего желают читатели всем людям Земли в 2000 году.

«Барaban» ждет и ваших ответов на этот вопрос.

На страницах журнала «Пломык» уже были напечатаны ответы ваших ровесников на подобные вопросы. Редакция интересовалась, что бы сделали читатели журнала, если бы хоть ненадолго стали волшебниками.

«Хорошо, если бы не стало войн, и ученые всего мира направили бы все свои усилия на улучшение жизни людей на нашей планете. Провели бы воду в пустыню Сахару, озеленили бы ее...»

Польские харцеры — делегаты Международного детского фестиваля в «Артеке»

«С помощью волшебной палочки я стал бы лучше учиться. Никаких огорчений в школе по этому поводу у меня бы не было... А времени для театра и кино оставалось бы больше. И для спорта, который я так люблю!»
Дарек».

«Пусть бы волшебство помогло мне приобрести огромную библиотеку, где были бы все интересные книги. И для моей маленькой сестренки — красивые игрушки и картинки. Может быть, тогда меньше мешала бы мне, когда сажусь готовить уроки.»
Кася».

«Если бы я стал волшебником, получил бы аппаратуру для радиоуправления моделями на дальнем расстоянии, фотоаппарат со вспышкой, цветной телевизор!»

Томак».

Збышек».

В гости у "Барабана" лучшие юнкоры из Литовской ССР

СПАСИБО ЗА НАШУ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ

Сегодня в отряде имени В. Н. Терешковой сбор. Он посвящен памяти В. И. Ленина. Мы много читали о Ленине. В школьном музее есть стенд «Ленинские места в СССР и за рубежом». Это сами пионеры его оформили! И, кажется, трудно еще что-то найти.

Но вот один за другим встают пионеры. Они рассказывают о своем колхозе. Арунас, мой сосед по парте, говорит, что когда-то Ленин мечтал об электрической лампе под каждой крышей. И вот теперь у каждого в колхозе даже телевизор есть.

Все, кто приезжает в колхоз «Удрия», восхищаются новым большим Домом культуры. Здесь бывают концерты артистов республиканской филармонии.

За несколько лет в поселке построено много новых домов. У жителей — свои легкие

автомобили, 109 человек — владельцы мотоциклов. Даяла рассказала о своей матери доярке.

Я рассказала ребятам о лучшем комбайнере колхоза Гедрусе Марцинкявичусе. Это он за хорошую работу был награжден туристской путевкой на Филиппины.

На сборе мы почувствовали гордость за свою Родину, благодарность за нашу счастливую жизнь.

Наш отряд шефствует над детским домом. Когда мы пришли, малыши очень нам обрадовались. Мы читали им книги, играли в разные игры, подарили игрушки, которые сами сделали.

Лина Эндукявичуте, 6-й класс, Урйская школа, Алитусский район

Наш отряд шефствует над детским домом. Когда мы пришли, малыши очень нам обрадовались. Мы читали им книги, играли в разные игры, подарили игрушки, которые сами сделали.

Дайва Миколаускайте, 6-й класс, школа № 5, город Шяуляй

Наверное, каждый хочет иметь свое дерево. Мы еще октябрятками были, когда посадили по липке. Липки росли вместе с нами.

Этой весной мы решили пригнать в порядок свою липовую рощу. Взяли лопаты, ведра, грабли. Сгребали листья, вывозили на тачке мусор, работали всем отрядом.

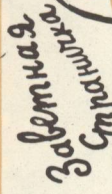
Когда кончили работу, нам казалось, что липки поют.

Рената Неурайте, 6-й класс, Вижанайская средняя школа, Утянайский район

«Миллион — Родине!»

В нашей дружине активно проходит операция «Миллион — Родине!» Соревновались между собой звенья. Собирали макулатуру. Каждый обязался собрать по 100 килограммов. За неделю собрали 1228 кг! Вот что значит работать дружно. Наше звено заняло в дружине первое место.

Дайва Венкуте, 6-й класс, средняя школа, поселок Шилале

СЛЕЗЫ СНЕГОВИКА

СКАЗКА

Жили в деревне брат и сестра. Они часто ссорились.

Вот однажды сделали они снеговика. Но никак не могли решить, в какую сторону он будет смотреть.

И сделали его так, чтобы смотрел на все стороны света. С четырьмя носами, с восемью глазами...

Ночью не знает снеговик, в какую сторону ему идти гулять. Ведь снеговики идут в ту сторону, куда нос смотрит. А нос-то не один! Стоит снеговик и плачет.

Увидел санки и говорит:

— Санки, санки, вам хорошо! Вас сделали дружные люди!

Промчались санки мимо. А снеговик так и остался на горе.

Жидрунас Гилбутас, 4-й класс, средняя школа, город Утена

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЬНИЦЫ
Дайва Василяускайте, 11 лет

ДЕТСКИЙ ХОР
Дайна Киселюте, 12 лет

**ОТВЕТЫ
НА ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ
УРОК**
(см. задание
в «Веселой почте»
«Костра» № 7)

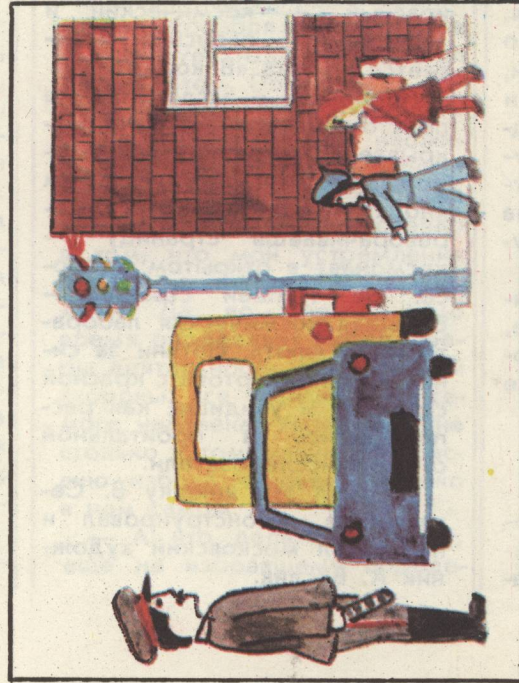
Задание читателям понравилось. Свои переводы прислали 615 юнкоров, к переводам многие из них сделали красочные рисунки.

Раньше и точнее других ответили нам Лариса Ильина из города Тавды, Таня Колыгина из Рыбинска, Андрей Завидов из Новокуйбышевска, Лариса Конакова из Кокчетавской обла-

сти, Ира Гришина из города Елец, Рузанна Даниелян и ее подруга Нуне из Еревана, Ганя Карлова из Барнаула, Ира Ачкасова из Красноярска, Разия Баутова из Павлодара, Вова Лобанов из города Узловая Тульской области, Ира Проколова из Новосибирска.

Некоторые ребята еще не знают, что в немском языке есть непереводаемые дословно выражения. Слово «шляпа» они старались перевести дословно, а оно — рядом с другими словами образует в переводе выражение «быть настороже», «быть начеку».

Для печати отобрали три веселых рисунка — Вити Слентина из города Атбасар Целиноградской области, Ларисы Сивяковой из Братска, Ани Пасечник из Ленинграда.

А вот наиболее точный перевод стихотворения:

Гриша и Миша знают прекрасно:
Бегать по улице очень опасно!
Красный сигнал ярко горит,
Грише и Мише он говорит:
«Если в больницу попасть не хотите,
Стойте и света зеленого ждите!»

Всех ребят — участников занимательного урока — благодарим и просим присылать свои задания.

Воспитательница детского сада спрашивает маму Саши:
— Ваш мальчик идет в школу?

— Нет еще, ему только шесть.
Саша (вмешивается в разговор):
— Не шесть, а полше-стого!

Лора Зобкина
из поселка Ивашка
Камчатской области

Учитель:
— Что такое ветер?

Ученица:
— Это воздух, который может летать.

Люба Федорова,
село Мильково,
Камчатская область

Учитель:
— Из чего делается искусственный мед?
Ученица:
— Из искусственных цветов.

Коля Скряпник,
совхоз «Приморский»,
Донецкая область

В ОКТЯБРЕ ЭТОГО ГОДА ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ „ОРЛЕНОК“ БУДЕТ ПРОХОДИТЬ IV ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ ЮНЫХ АСТРОНОМОВ И КОСМОНАВТОВ

Со страниц журнала „Костер“
от всей души приветствую
делегатов IV Всесоюзного слета
юных астрономов и космонавтов.

Летчик-космонавт СССР

В. Севастьянов
В. Севастьянов

Обычная работа в необычных условиях

РАССКАЗ В. И. СЕВАСТЬЯНОВА О ПРОФЕССИИ КОСМОНАВТА

...Каждый год 12 апреля вместе с другими советскими космонавтами ровно в 8.30 утра приходит Виталий Иванович Севастьянов в одну из школ на Гагаринский урок.

Можно представить себе, как он занят, как дорожит своим временем. Но как бы ни был загружен — для друзей всегда старается найти время. И еще — для детей. Не только дочь Наташа и ее подруги, московские школьницы, но и многие советские, чехословацкие, венгерские, польские, кубинские пионеры считают летчика-космонавта Севастьянова своим верным старшим другом.

Гагаринские уроки Севастьянов проводит только в Москве, а расспросить космонавта хочется многим ребятам. Как же тут быть?..

Корреспондент «Костра» позвонил в Москву Виталию Ивановичу Севастьянову. «Я, ка-

жется, нашел выход», — ответил космонавт. И добавил загадочно: «Приезжайте, покажу!»

Виталий Иванович достал из вороха книг, журналов, газет на своем столе нарядный альбом с темной, как космос, обложкой, на которой сияли желтые и голубые звездочки и плыли два корабля: бело-красный — космический и лазоревый — парусник. Называется книжка «В космос».

Не книжка — загляденье. Не просто книжка — игрушка. Открываешь страницу — космодром, можешь нажать пальцем кнопку, и ракета стартует. Переворачиваешь страницу — космонавт в открытом космосе. На третьей странице — большая космическая лаборатория «Салют». Потяни за синий кусочек картона с красной стрелкой и увидишь, как расположились в орбитальной станции исследователи.

Написал эту книжку В. Севастьянов. Сконструировал и нарисовал московский художник А. Беслик.

— Мне так часто ребята задают вопросы, связанные с изучением космоса, присылают так много писем, что я решил ответить всем им сразу. В издательстве «Малыш» вышла моя книжка о космосе для младшего школьного возраста.

Сжато, образно, доступно рассказывая об изучении космоса, автор книги в конце главы задает юным читателям вопросы. Один из них такой: «О чем ты хотел бы спросить космонавта при встрече?»

А действительно, о чем? О чем чаще всего спрашивают мальчишки и девчонки космонавта Севастьянова, о чем пишут в сочинениях перед Гагаринскими уроками?

— Много вопросов о Гагарине, интересуются, что привело его в космонавты, думал ли он в детстве о космосе...

Мальчишки обязательно спрашивают: боятся ли чего-нибудь космонавты? Девочки непременно интересуются: как вы учились в школе? Но самые распространенные воп-

росы: что за профессия — космонавт, что главное в этой профессии, что означает для вас полет в космос? Обычно я отвечаю довольно кратко: «Каждый полет — это испытание».

— А если подробнее?

— Если подробнее... О сложности космической техники говорить не приходится. Так вот, начиная с этапа эскизного проектирования, мы, космонавты, участвуем в создании этой техники и во всех наземных и летных ее испытаниях.

Ну, а в космическом полете мы испытываем не только технику, но и самих себя. Космонавт должен иметь крепкое здоровье и быть тренированным. Ведь условия космического полета совсем непохожи на земные, их и создать на Земле невозможно. Мир невесомости, замкнутый объем, искусственная атмосфера — все это вызывает глубокие физиологические изменения в организме человека, особенно в условиях длительного полета. Уменьшается площадь сердца, объем крови, снижается тонус мышц, частично вымываются из скелета соли кальция, калия, фосфора. Потом на Земле снова учишься ходить... А запахи Земли, ее краски?.. Когда долго летаешь в космосе, начинаешь их забывать. Пытаешься вспомнить, как шепчет листва, как пахнет свежий огурец. И нестерпимо хочется побегать босиком по траве... хотя бы две минуты...

— Какая же у вас необыкновенная работа — испытания, риск, поиск неведомого...

— Готов согласиться с этим, но с одной поправкой. Мы воспринимаем ее как обычную работу в необычных условиях. Больше это относится к нашим тренировкам на Земле, особенно когда мы отрабатываем свои действия в так называемых аварийных ситуациях, чтобы потом в космосе ничто не застало нас врасплох. В меньшей степени определение «обычная работа в необычных условиях» можно отнести к полету вокруг Земли. Это — фантастика...

Ребятам, которые допыты-

ваются, боится ли чего-нибудь космонавт, могу сказать честно: боится только одного — не выполнить намеченную программу. Ведь тысячи людей вложили свой труд в создание корабля и станции, и вот они доверены тебе и твоим товарищам...

...Виталий Севастьянов родился в Красноуральске. В сорок третьем пошел в школу, в шитом матерью ватнике. В сорок пятом возвратился с фронта отец. Семья переехала в Сочи. Отец работал шофером. Здесь, в Сочи, и вырос Виталий. Учился в школе № 9 имени Н. А. Островского. Плавал во время каникул матросом на катерах, курсирующих по маршруту Сочи — Хоста — Сочи. Зачитывался романом «Как закалялась сталь». «Павка делал меня смелее и добрее! Он заставлял меня расти, рваться к чему-то... Павка привел меня в комсомол».

В детстве он бредил морем, мечтал плавать на кораблях по океанским просторам. Но потом «заболел небом», поступил в Московский авиационный институт. Занимался спортом и учился в аэроклубе. В конструкторское бюро академика С. П. Королева пришел, когда уже состоялись запуски первых трех спутников Земли. На его глазах начиналась космическая эра, рождалась профессия космонавта. Первым космонавтом — Юрию Гагарину и его коллегам — Севастьянов читал лекции по конструкции космического корабля «Восток». А в январе 1967 года он сам стал космонавтом. Повезло?

— Конечно, в чем-то и повезло. Но это не было неожиданной удачей. Учеба, работа, испытания — я прошел через все это. Возможно, повезло в том, что мои устремления совпали с требованиями времени. Да, во многом само время определяет выбор сферы деятельности. Но, с другой стороны, все зависит и от самого человека. Успех дела не столько в том, какую профессию избрал человек, сколько в нем самом.

— А что делать человеку, еще не избравшему опреде-

ленной профессии? Можно ли готовиться к будущему делу, если не знаешь, чему посвящать жизнь?

— Не только можно, но и нужно. Уже в школе нужно воспитывать в себе потребность к познанию, страсть к знаниям. Без этого не достигнешь высот ни в какой профессии. В школе ты должен воспитывать характер и прежде всего трудолюбие, самодисциплину, организованность. Без этих «скучных», как считают иные юные «гении», качеств самым блестящим способностям грош цена. И непременно надо чем-то стоящим увлекаться. Я имею в виду участие в научных школьных кружках, в художественной самодеятельности, занятиях спортом, в коллекционировании. Жить без увлечения скучно, неинтересно...

— А сами вы в школе как учились? И чем вы увлекались?

— Мне всегда нравилось и нравится до сих пор учиться, познавать новое. Я в школе легко учился, четверки были редкостью, а в старших классах — ни одной. Занимался в физическом кружке. Собрал сначала спинтарископ Крукса, а потом камеру Вильсона. Закончил школу с золотой медалью.

— Трудолюбие, острый ум, образованность, увлеченность работой, умение переносить постоянное физическое, нервное, интеллектуальное перенапряжение — какими же разнообразными качествами должен обладать космонавт или человек, мечтающий им стать. А если назвать одну, основную черту космонавта?

— Доброта.

— Доброта?!

— А чему вы удивляетесь?..

В космическом полете, как впрочем, в каждом деле, не бывает ошибок одного человека, ошибается всегда экипаж, коллектив. Это надо помнить и терпимо, по-доброму относиться к промахам друг друга, стремиться не просто помочь другому, но и сделать его счастливым.

Записал рассказ А. САМОЙЛОВ

ПОЧЕМУ ВЫМЕРЛИ

На очередное заседание КООТа мы пригласили председателя секции Всесоюзного палеонтологического общества Александра Николаевича ОЛЕЙНИКОВА и кандидата биологических наук Льва Исааковича ХОЗАЦКОГО. Ведет заседание журналистка Татьяна ОРЛОВСКАЯ.

Орловская: Итак, сегодня на обсуждении вопрос, который интересует многих членов Клуба обыкновенных открытий, — почему исчезли с лица Земли древние ящеры?

Судя по археологическим находкам, когда-то их было необыкновенно много, а потом вдруг они вымерли. Огромные площади в пустыне Гоби, например, покрыты костями динозавров. Что же стало причиной их повсеместной гибели?

Олейников: Этот вопрос интересует не только ребят, но и ученых. И скажу сразу — он не так прост, как может показаться.

Существует и существовало много разных гипотез. Давайте остановимся на тех, которые хоть в какой-то мере подтверждаются научными данными.

Самая старая и самая известная гипотеза — будто ящеры погибли в результате похолодания. Действительно, в конце мелового периода — около 70 миллионов лет назад, почти тогда, когда исчезли с лица Земли гигантские пресмыкающиеся, — из полярных областей земного шара надвинулись ледники. Это, безусловно, не могло не повлиять на климат.

Но... скелеты динозавров не встречаются в ледниковых отложениях. Напротив, их находят в таких условиях, где и речи не может быть о гибели животных от сурового климата. Ящеры жили и погибали в теплых и влажных местностях. Об этом говорит состав горных

пород, в которых находят ископаемые кости.

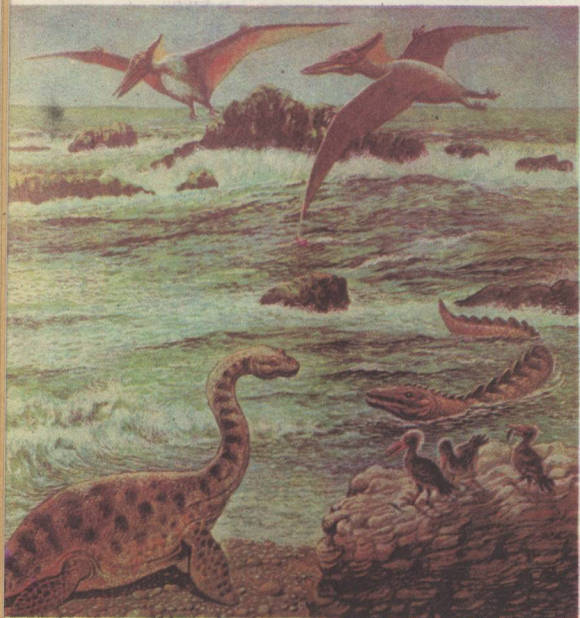
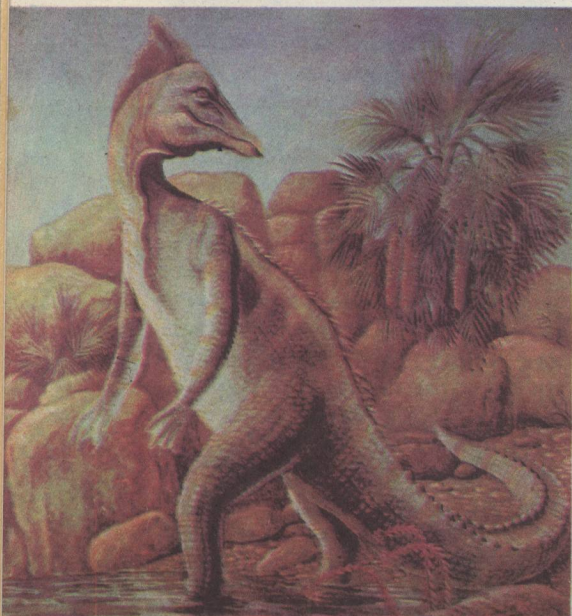
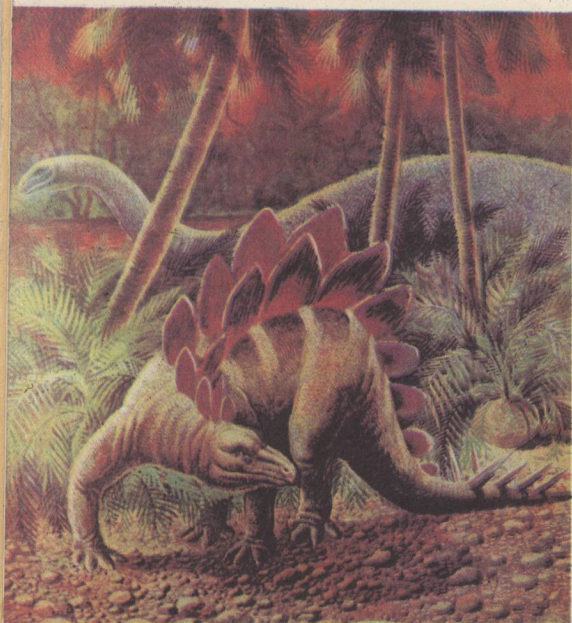
Орловская: Может быть, не сами ледники, а связанное с ними общее понижение температуры «подкосило» динозавров? Например, в Исландии зимой 1829—1830 годов вымерли все до единого земноводные. Их нет на острове до сих пор...

Олейников: Допустим, где-то такое могло и произойти. Но не по всей же планете! Ведь гигантские ящеры были распространены по всей Земле, и не только на суше, но и в воде, и в воздухе. И погибнуть все сразу в чрезвычайно короткий срок вряд ли могли. Ведь ничто не мешало им переместиться в более теплые края...

Хозацкий: Когда говорят о вымирании тех или иных видов животных, то почему-то предполагают, что их, этих животных, была тьма-тьмуца, а потом, как языком слизнуло, ни одного не осталось. Это не совсем так.

Во-первых, не было на Земле ни одного периода, когда динозавров было невообразимо много. Но существовали они на нашей планете очень продолжительное время — 150 миллионов лет! Представьте себе, сколько же всего за этот период могло накопиться их костей! Что касается «кладбищ» динозавров, вроде того, которое обнаружено в Гоби, то, как выяснилось, в ряде случаев эти скопления объясняются проще: реки, вымывая грунт, сносят водой к устью камни, корневища, кости. Таким образом они и скапливаются в одном месте, создавая впечатление, будто именно здесь в какой-то момент разом погибло огромное стадо древних пресмыкающихся.

И второе. В разные периоды существовали разные виды динозавров. Они тоже сменяли друг друга. Одни виды прогрессировали, другие приходили в упадок. У динозавров было время испытать свои

ДРЕВНИЕ ЯЩЕРЫ?

возможности для жизни на планете. Одни не выдерживали испытаний, которые готовила им природа, другие — приспособлялись, совершенствовались, видоизменялись.

Некоторые из родственников динозавров дожили до наших дней. Это крокодилы.

Орловская: Одна из наших читательниц из Баку спрашивает: правда ли, что в Новой Зеландии живет родственница динозавров — гаттерия?

Хозацкий: Действительно, в Новой Зеландии живет единственная представительница особого отряда клювоголовых — гаттерия. Она мало чем отличается от своих древних предков, которые жили на Земле... 250 миллионов лет назад. Тогда их было немало. Гаттерию называют живым ископаемым. Она находится под особой охраной. И для того, чтобы вывезти с территории Новой Зеландии хотя бы один экземпляр живой или мертвой ящерицы, требуется разрешение парламента. Но и под этим разрешением должен поставить подпись президент.

Орловская: И все-таки, в чем причина полного исчезновения древних ящеров?

Олейников: Некоторые ученые предполагают, что решающую роль сыграли здесь млекопитающие. Они как бы выжили «глупых» и неуклюжих гигантов-пресмыкающихся.

Мозг млекопитающих действительно устроен намного сложнее. Они в меньшей степени зависели и от изменений климатических условий. Ведь кровь у них имеет постоянную температуру, а у пресмыкающихся температура тела непостоянная и зависит от температуры воздуха или воды. Так что ящеры во многом уступали млекопитающим.

Но и в этой гипотезе есть неясности. Дело в том, что, судя по ископаемым останкам, млекопитающие на протяжении десятков миллионов лет мирно существовали с ящерами, не мешая им, не беспокоя

их. Да и сами млекопитающие были в те времена мелкими и хилыми. Никакой серьезной опасности для динозавров, достигающих размеров трехэтажного дома, они не представляли.

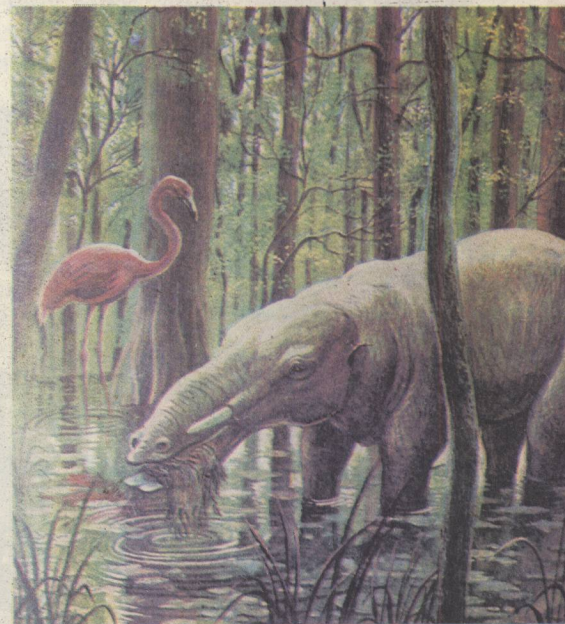
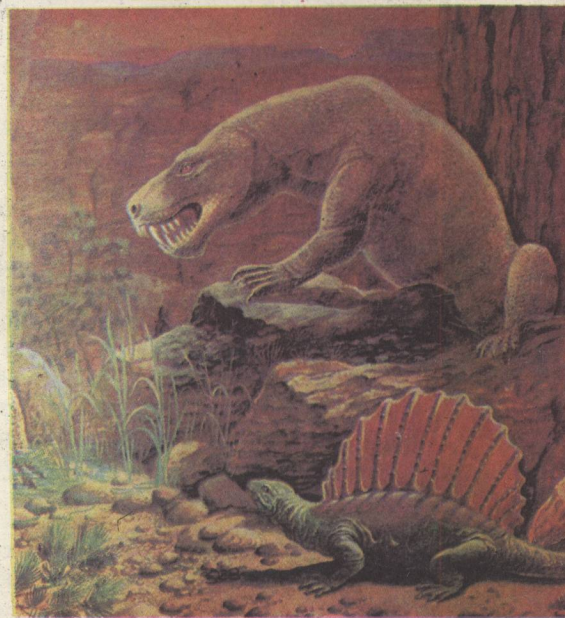
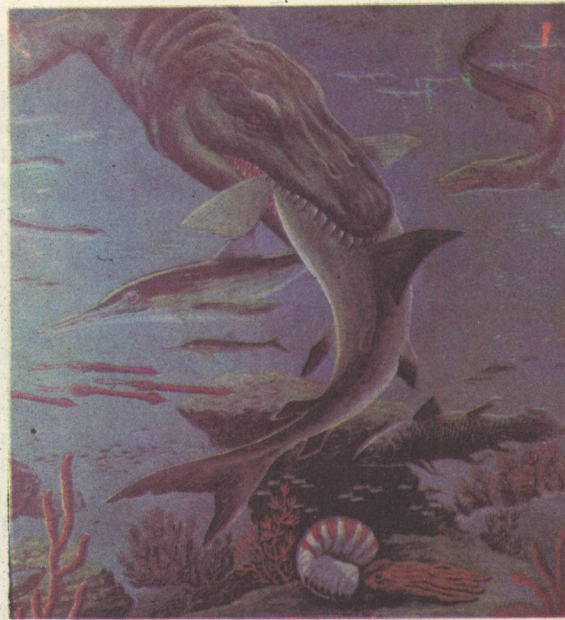
Хозацкий: Позвольте возразить вам. В конце мезозоя появились первые хищники размером до метра. Например, креодонты, что в переводе означает — имеющие зубы для расчленения мяса. Они были прародителями нынешних кошачьих и куньих — самых хищных представителей животного мира... Не забудьте еще, что нанести заметный ущерб какому-либо виду животных можно, уничтожая его потомство — яйца, детенышей.

Но я согласен, что одни только млекопитающие не могли стереть с лица Земли древних ящеров.

Орловская: А как вы относитесь к теории о том, что массовая гибель ящеров-гигантов могла произойти из-за геологических катастроф? Земная кора начинала смещаться, одно землетрясение сменяло другое, активно извергались вулканы?..

Олейников: Да, были гипотезы о земных катастрофах, которые уничтожали чуть ли не все живое на планете. Высказывались даже предположения о космических катастрофах. И как следствие их — почти мгновенное изменение земного климата, природы, животного и растительного мира. Но мы условились говорить о гипотезах, которые можно признать научными...

Что касается землетрясений, извержений вулканов, изменений очертаний материков, исчезновения одних морей, появления других, образования гор и, наоборот, гигантских провалов в земной коре — все это действительно было в истории Земли. Но происходило это в разное время, в разных районах и могло отразиться на животном мире именно этого района.

Хозацкий: Но это как раз одна из реальных причин. Гибель того или иного вида животных всегда происходила в результате их конфликта с окружающей средой. Изменения условий уничтожали и гигантских пресмыкающихся.

Представьте, например, хорошо вам знакомых по многочисленным рисункам динозавров — с длинной шеей, ногами-тумбами, с огромным вытянутым туловищем. Жили они в мелководных морях. В воде спасались от своего многотонного веса, жары, сухости, бескормицы. Ноги, как якоря, держали их на восьмиметровой глубине. Голова возвышалась над уровнем моря. Для пропитания им необходимо было огромное количество водных растений... Но вот в результате каких-то геологических катастроф море отходит с тех мест, где миллионы лет находилось, и обнажает сушу. Что будет с нашими ящерами? Они оказались на мели в прямом и переносном смысле. И один за другим гибли. Вымирали. Так, например, могло произойти с динозаврами, которые обитали в некоторых районах Северной Америки.

Олейников: Есть еще одна теория, объясняющая массовую гибель обитателей Земли. Из мирового пространства на

Землю непрерывно приходит поток космических лучей. Они губительны для живых существ. К счастью, атмосфера Земли сильно поглощает это излучение. Известен факт, что под действием каких-то еще не ясных науке физических процессов некоторые звезды неожиданно взрываются. Эти взрывы сопровождаются выделением мощных потоков космических лучей, которых не сдержать атмосфере. Возможно, в период царствования на планете ящеров-гигантов в космосе случился такой взрыв.

Хозацкий: Однако я склонен думать, что не было какой-то одной причины, объясняющей вымирание древних пресмыкающихся. Мы должны иметь в виду все испытания, которые выпали на долю ящеров за 150 000 000 лет.

Олейников: И все-таки есть одна причина, которая, как сейчас считается, могла повлиять на животный и растительный мир всей планеты.

Все мы знаем, какую роль в жизни всего живого играет воздух, которым мы дышим. Так вот что примечательно.

Ученые путем долгих и сложных исследований установили, что атмосфера Земли не всегда была такой, как сейчас. Ее газовый состав в разные периоды был различен. Было время, когда углекислого

газа было значительно больше, чем сейчас. В это время и царствовали на планете древние ящеры. Для нас с вами избыток углекислого газа в атмосфере губителен, а для них, наоборот, был губителен избыток кислорода. Так были устроены их дыхательные органы.

По данным науки, время вымирания динозавров совпадает с очередным изменением газового состава атмосферы, с временем появления на планете «свежего воздуха».

Орловская: В ходе нашего заседания мы затронули несколько гипотез, и каждая из них, для того чтобы быть подтвержденной или опровергнутой, требует участия специалистов самых разных областей знаний...

Олейников: Сейчас на помощь палеонтологам, зоологам, геологам, ихтиологам пришли химики, физики, климатологи, генетики, астрономы, даже математики. Пока нет универсальной теории, объясняющей — почему животный и растительный мир нашей планеты в разные периоды был разным, почему на смену одним видам ее обитателей приходили другие, непохожие на предшествующих. Но ученые стремятся восстановить картину прошлого и, конечно, сделают это.

Рисунок В. Цикоты

НА ЖЕЛТОМ КОНЕ

РАССКАЗ

Федор КАМАЛОВ

Вниз по пологому склону холма летел тонконогий конь. Светло-желтая грива его развевалась, от нее конь сам светился желтым.

Мальчишка прижался к шее коня, слился с ним.

В широкой долине стояли три белые юрты.

— Агай! — крикнул мальчишка, подскочив к самой большой.

Из юрты вышел старый чабан Акун.

— Пионеры идут! — возбужденно крикнул мальчишка. — Сюда идут!

— Сюда? — удивился чабан. — Зачем?

— Ну да! Сюда! Я спросил, а они говорят: «Концерт дадим на джайляу!»

Чабан поднес к глазам бинокль: далеко по горам двигалась цепочка людей. Старый Акун повернулся к юртам и протяжно, громко произнес:

— Эй, выходите все! Выносите из юрт на траву лучшие кошмы! Сбивайте кумыс! Женщины пусть наденут праздничные платья! Раджан, — обратился он к мальчишке, — поедешь со мной!

Они отправились навстречу цепочке.

— Мир вам, идущие! Не нужна ли какая-нибудь помощь в далекой дороге?

Так уж здесь принято: не спрашивать прямо о цели прихода, даже когда знаешь ее.

Из колонны вышел старший вожатый.

— Мир вам, аксакал! Идем в гости, несем песни, музыку. Мы из лагеря «Восход», оттуда... — Он показал рукой.

На белых кошмах сидело несколько семей чабанов.

Артистов было человек сорок. Пели хором, пели по одному, плясали.

Баянист старался вовсю, но иногда сбивался с ритма, и только голоса певцов не давали ему заблудиться.

Рядом пасся табун. Всхрапывал пугливый жеребенок. Мать кобылица толкала его мягкими губами: не суетись, дурашка, не бойся песни.

Все песни были веселыми, все, кроме одной. Протяжно и печально ее спела девчонка в красном платье, даже не в красном, а в каком-то пламенном — от сочной зелени трав, от белых кошм платье походило на узкий язычок разгорающегося огня. Девчонка чуть раскачивалась, голос был негромкий и журчащий, будто текла вода. Раджан сидел близко и видел, что у нее закрыты глаза и по смуглому нежному лицу бродят не-

ясные тени: девчонка сама жила в той песне, которую пела.

Спят зеленые травы на моем джайляу, говорилось в песне, только скользкие шаги сторожевых собак едва слышны в ночи, а в юрте молодой чабан до утренних туманов пишет кому-то письмо.

Все тише звучали слова и кончились, будто растаяла ночь, пришел теплый рассвет.

Старший вожатый объявил перерыв.

Девчонка села в стороне на траву и стала смотреть, как пасутся кони. Раджан хотел подойти к ней поближе, сказать что-нибудь смешное. Грустный у нее смех или веселый?

— Кто это? — он тронул за плечо баяниста.

— Это?.. — баянист насмешливо оглядел его. — По-моему, девчонка!..

Он был на два или три года старше Раджана и считал себя взрослым.

— Я и сам это вижу, — терпеливо сказал Раджан. — А как ее звать?

Баянист отирал пот. Музыка для него — видно было — не удовольствие, а тяжелая работа.

— А что, понравилась?

Раджан хотел обидеться, но потом просто кивнул: да.

— Это моя сестренка, Шаарбюю! — важно сказал баянист. — Хочешь познакомлю?

— Нет, что ты! — вдруг испугался Раджан.

— Эй, Раджан! — крикнул старый Акун. — Принеси мне из юрты комуз!

Он пошел в юрту и вынес комуз. Акун тронул струны, они отозвались ему тонким вздохом.

— Теперь мы вам споем!

«Под вечным небом стоят вечные горы, — он пел, как рассказывал. — Пришел я, поставил здесь юрту. Ветер хочет сбросить меня, дождь хочет смыть меня. Но я сильнее их — я передам свое сердце сыну, а он своему сыну — я тоже буду вечен!»

Умолк голос, умолкли струны. И сразу же стало слышно жужжание маленького темир-комуза, на котором играла седая бабушка Раджана Бейшегюль.

Сначала невнятный голос темир-комуза воспринимается, как назойливое бормотание. Надо слушать его терпеливо, не торопиться мыслями, и тогда поймешь.

«Ж-ж-ж-ж-ж!» — Хочешь, я расскажу тебе про высокие горы, про родные пастбища, про то, как много синего неба над землей!

«Ж-ж-ж-ж-ж!» — Вьется дым над моим очагом, бродят по пастбищу рыжие и красные кони!

«Ж-ж-ж-ж-ж!» — А если придет на джайляу злой волк — конь мой быстрый, собаки смелые, ружье за спиной!

«Ж-ж-ж-ж-ж!» — Послушай мою песню в ясное утро, или в солнечный день, или в теплый вечер, когда на сердце нет зла, и тебе будет хорошо!

Опустили головы кони в табуне. Может, слушали, а может, дремали.

У Раджана нечаянно навернулась слеза, он незаметно смахнул ее и посмотрел на Шаарбюю; услышала ли она эту песню, поняла ли ее? Раджан вечерами наигрывал на темир-комузе и считал ее как бы своей, личной.

Баянист встряхнулся. Он хотел сыграть только что услышанное богатым голосом баяна, но не смог. Он еще не знал, что прекрасное не всегда заметно. Мелодия была как будто простой, как бегущая вода или огонь, но так же и загадочна.

Старый Акун встал.

— Все ли умеют скакать на конях?

— Все! — заорали мальчишки. — Ура!

— Пусть каждый выберет коня, который на него смотрит! — распорядился чабан. — Скачите вон от того холма к нам! Победителю оказываем уважение, он первым выпьет почетную чашку кумыса!

Раджан подбежал к одиноко стоявшей Шаарбюю.

— Возьми моего коня!..

Шаарбюю растерянно оглядывалась, а мальчишки разбирали табун, и некоторые из них уже неслись по долине к глинистому красному холму.

Раджан заглянул в черные, немного косящие глаза девчонки, тоже растерялся и пробормотал:

— Пожалуйста, возьми...

— А он у тебя не бешеный? — с каким-то радостным удивлением сказала она. — Я видела, как ты мчался!.. Я в жизни только два раза ездила на лошадях.

— Он быстрый! Он как ветер!.. — жарко отозвался Раджан. — Ты всех победишь, только не бойся, закрой глаза, если страшно, и держись крепко! Он не дергает, он летит!

Раджан засвистел:

— Тулпар!

Желтый конь заржал и подлетел к нему, кося блестящим глазом.

Раджан помог ей взобраться в седло.

— Коленками крепче упрись в бока! И отпусти поводья, отпусти, слышишь! Ты ногами держись!.. А если что, — вцепляйся в гриву!

Она испуганно вскрикнула, когда Тулпар рванул с места за мчавшимися конниками, но конь нес очень плавно.

Старый Акун только-только тронулся от юрты на своем грудастом массивном коне, когда по всей долине загремело, как от мчавшегося во весь опор тяжелого поезда. Казалось, ничто уже не в силах остановить эту лавину, но когда передние всадники приблизились к Акуну, он крикнул так громко «Стоять!», что лошади присадили.

Акун всех вернул к холму, выстроил неровной шеренгой и поднял камчу.

— Хур-р!

Камча свистнула, и громадный жеребец под чабаном прыгнул вперед.

Мальчишки кинули коней за ним.

— Хей-я! — орал мальчишки.

Красное платье моталось где-то за хвостами последних коней. Раджан с отчаянием ударил себя по коленке.

— Тулпа-а-ар!

Конечно же, его не услышали. Топот и крики были все ближе к холму, с которого он смотрел. «Отпусти повод, отпусти! — яростно бормотал он. — Чего держит, а?»

Ему даже показалось, что конь повернул голову назад, к седоку и заржал.

— Отпусти-и!

И вдруг что-то произошло. Шаарбюю или выронила поводья или и вправду бросила их,

легла на спину коня, зарывшись в гриве. Тулпар словно взлетел, резко поддался влево и стал стремительно обходить плотную группу. Грива коня развевалась, как желтое крыло.

Конники проскочили высушенное русло речушки, и на несколько секунд бурое облако пыли скрыло их. А когда снова появилось, желтый конь с огненной спиной мчался впереди, почти вровень со скакуном старого Акуна.

Следом за Тулпаром скакали сразу трое. Морды коней были оскалены, словно хотели ухватить желтого скакуна за хвост.

Раджан подпрыгнул и спел только что придуманное:

— Догони, попробуй, моего Тулпара! Эх, не хватает пара! Я люблю Тулпара!

Он не пошел к юртам. Он лежал и смотрел, как молодой, глупый коршун пикирует на свою тень. Раджану хотелось пронзительно засвистеть, чтобы тонконогий конь принес сюда свою всадницу. Тогда бы он собрал букетик горных фиалок и попросил:

— Спой ту песню...

И она, может, негромко спела бы, а он бы слушал и думал, что тот молодой чабан — это он, а кому он пишет нежное письмо, никто не узнает, потому что он сам не знает еще.

Он не видел, как сняли с коня полумертвую от пережитого страха и счастливую от нечаянной победы Шаарбюю и налили ей полную чашу пенящегося кумыса.

Он не видел, как она оглядывалась, искала его, как поднесла чашу почета Акуну:

— Пейте, аксакал!

Старый чабан сказал:

— Приходите к нам завтра, послезавтра. Приходите через месяц, через год! Приносите свои песни, уносите наши! Вы всегда будете здесь желанными гостями!

Отряд потянулся в обратный путь. Шли весело.

То слева, то справа от колонны маячили на вершинах холмов силуэт всадника. Кто это — нельзя было рассмотреть из-за дальности. Всадник проводил ребят почти до самого лагеря.

...Раджан пустил коня пастись. Он лежал и придумывал несостоявшийся разговор: «Тебе нравится здесь?» «Да, конечно.» «А ты где живешь, во Фрунзе?» «Да». «А я вот здесь все лето. Тебе, правда, нравится?» «Я уже сказала, что да!» «А ты приезжай сюда жить!»

Вырасту, думал он, поеду за ней на желтом коне во Фрунзе. Возьму в повод коня для нее, белого. Найду, и мы поедem — сначала по улицам, потом по дороге, а потом по горам. Мы доберемся до нашего джайляу и поставим внизу большую красную юрту. Она научится скакать по горам и пасти табун.

Он улыбнулся и так, в тихой радости, задремал в низкой желтоватой траве южного склона.

Тулпар ошипывал склон, изредка поднимал голову, находил своего маленького хозяина и встряхивал красивой лимонной гривой.

Рядом лежала тень крошечного спящего облака.

Рисунки В. Нефедовича

Наступление Осени

Владимир ОРЛОВ

***

Стало меньше
Солнечного света.
Птицы собираются
В полет.
Шаг за шагом
Отступает лето —
Осень в наступление
Идет.

Вспыхнули пожары
Золотые,
Пар, как дым,
Клубится над водой.
Словно парашютики
Цветные,
Закружились листья
Над землей.

***

Зябнет липа за окошком,
Выпал иней поутру.
Машет маленькой ладошкой
Желтый листик на ветру:
Перед самою зимой
Он прощается со мной.

***

Тихо приближаются
Морозы —
Их шаги поблизости
Звучат.
И об этом
Азбукою Морзе
Дождевые капельки
Стучат.

Рисунок Т. Капустиной

ДОБРОВОЛЬЦЫ 1979 ГОДА

В концертном зале гостиницы «Россия» уже невозможно было понять, кто из Москвы, кто из Киева, Минска, Тбили-

си, Алма-Аты, Ленинграда... Но зато сразу стало понятно, что в дорогу собрались бывалые ребята. У них за плечами—

служба в армии и по несколько лет работы на стройке, в совхозе, на заводе. У всех высокая квалификация и рабочие специальности: механизаторы, буровики, шоферы, строители...

Всех сразу объединила форма стройотрядов. Это были добровольцы 1979 года — года двадцатипятилетия целины. Они так и назвали себя — Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени 25-летия Целины. Провожали их в путь и вручали знамена первоцелинники.

Всегда волнуешься, когда вот так неожиданно ощутишь ход времени и широкий, целеустремленный шаг страны. К ста тысячам юношей и девушек, что за последние десять лет по комсомольским путевкам прибыли на стройки Западной Сибири, прибавилось еще пять тысяч бойцов нового ударного отряда. Потому что время диктует размах и темп. Потому что стране нужны большая нефть и газ.

После митинга и прощального бала мы расстались с разогретой по-весеннему Москвой и в одиннадцати эшелонах по «зеленой улице» помчались на восток.

На коротких остановках звучали оркестры, бойцам дарили цветы, преподносили хлеб-соль. С завистью смотрели на них школьники, внимательно и серьезно — взрослые.

В Тюмень приехали на вторые сутки, поздно вечером. Здесь маршруты отрядов расходились: кому в Сургут, кому в Надым, в Тобольск, Уренгой. Одним добывать нефть и газ, другим строить новые заводы и города, электростанции и железнодорожные пути.

Добрый напутствием им и тем из вас, кто мечтает пойти вслед за старшими братьями и сестрами, — слова первоцелинника Героя Социалистического Труда Ивана Ивановича Иванова:

— Шагайте смело, как всегда шел комсомол. Только вперед, только на линию огня!

С. ИВОЛГИН
Фото Н. Малышева

Первоцелинник Герой Социалистического Труда Иван Иванович Иванов среди комсомольцев-горьковчан

Приполярный город Надым, памятник первопроходцам

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

✱

Пролетело лето,
Как большая птица,
Скоро уже осень
В двери постучится,
И листок березки,
Тихо и печально,
Упадет на землю,
Словно бы нечаянно.

Длинноногий дождик
Слезы будет лить,
Тонкая рябина —
У окна грустить.
А звонок веселый
Ото сна проснется,
Голос его звонкий
В школе засмеется.

Новые учебники
Уложатся в портфели,
Понесутся вихрями
Школьные недели.
Будут шелестеть
Страницы мудрых книг,
Пронесется школьный год,
Как счастливый миг.

*Люба Чебышева,
5-й класс,
Воскресенск
Московской области*

ПОЛЯ

Идешь полями длинными
И видишь, будто сон:
Вот поле нежно-синее —
Цветет колхозный лен.

Другое поле — белое,
Как будто снег идет,
Название знаю дедово —
Дикуша здесь цветет.

А это поле — желтое,
Как золотая брошь.
Усатыми метелками
К ногам склонилась рожь.

*Валя Худякова,
6-й класс,
поселок Керженец
Горьковской области*

30 ЛЕТ ГДР

Погода была ясная, солнечная. Уже с утра германские рабочие, шахтеры Мансфельдской области съезжались на центральную площадь города Гербштедт, чтобы принять Красное знамя от советских горняков из Кривого Рога.

Руководитель местной ячейки Коммунистической партии Германии шахтер Отто Брозовски, стоя на грузовике, принял знамя.

— Под этим знаменем мы будем бороться за свою свободу... — сказал он. — Я клянусь: это знамя я буду защищать кровью своего сердца, я не выпущу его из рук и буду всегда ему верен.

Тот день — 21 апреля 1929 года немецкий коммунист шахтер Отто Брозовски будет помнить до конца жизни.

Время было тревожное — фашисты набирали силу, отряды штурмовиков громили рабочие собрания.

Отто Брозовски сдержал слова клятвы. После того, как гитлеровцы захватили власть в Германии, больше 12 лет Брозовски с женой Минной и сыновьями прятал Красное знамя, постоянно меняя тайники. Им помогали друзья — незаметные герои антифашистского сопротивления. Отто Брозовски был брошен в концлагерь, нацисты преследовали его семью, но добраться до Красног знамени не смогли. И в дни, когда гитлеровцы хвастливо заявляли на весь мир о своих

Юная пионерка

победах на фронтах войны с советским народом, немецкие рабочие-антифашисты берегли знамя как символ дружбы, как надежду на освобождение.

Наконец настал тот час, когда навстречу советским воинам, освободившим горняцкий город, вышли немецкие шахтеры с Красным знаменем впереди.

Снова была весна, ясная и солнечная...

Но в Берлине в те дни солнце заслонял дым тысяч пожаров, взрывов.

...Сержанту Масалову было 23 года. Больше 2000 километров прошел он с боями, и теперь до победы ему оставалось лишь 400 метров земли, изрытой снарядами, да узкая полоска Ландверканала.

Бойцы готовились к последнему удару по бешено сопротивлявшемуся врагу. Орудийные и ми-

нометные расчеты уже докладывали о готовности к бою.

И в эту минуту из-под моста через канал сержант Масалов услышал плач ребенка.

До моста была полоска чуть больше полметра, но каждый метр обстреливался врагом. А до победы оставалось лишь несколько дней. И так хотелось жить, трогать руками теплую землю, слушать птиц и смотреть в синее небо.

Но еще немного, ударят орудия, и ребенка, безутешно зовущего маму, не спасет ничто.

Дважды контуженный на Мамаевом кургане, коммунист, знаменосец полка сержант Масалов с разрешения командира пополз под вражеским огнем к мосту, чтобы, закрыв своим телом, вынести чужого ребенка из-под огня.

Это была светловолосая девочка 2—3-х лет. Прошло несколько десятков минут, и немецкая девочка была спасена, а сержант Масалов изготовился к последнему бою.

Вглядитесь в изображение памятника, который

стоит в столице Германской Демократической Республики в Трептов-Парке. Это памятник советским воинам-освободителям, и сержанту Масалову тоже.

Простой солдат, он разрубил мечом фашистскую свастику, наступил на нее ногой, и меч его теперь спокойно опущен. А к груди его доверчиво прижимается спасенная немецкая девочка.

«Своей победой над гитлеровским фашизмом Советский Союз и его славная армия три десятилетия тому назад открыли и нашему народу путь в новое будущее. С тех пор любой прогресс в нашей стране, создание, укрепление и расцвет Германской Демократической Республики движимы дружбой со страной Ленина», — сказал Эрих Хонеккер в октябре 1975 года в связи с подписанием нового Договора о дружбе между ГДР и СССР.

7 октября Германской Демократической Республике исполняется 30 лет.

За 30 лет изменились города, поля, деревни и заводы, но главное — изменились люди, их мировоззрение, их жизнь.

Сегодня ГДР — страна строящегося социализма, страна свободного и радостного труда.

ГДР — это морской порт Росток, промышленный город Карл-Маркс-Штадт и города-музеи Дрезден и Веймар. ГДР — это голубые озера, которые бороздят корабли «Белой флотилии», и зеленые горы Гарца с удивительным городом, сохранившем красоту древних построек, Вернигероде.

ГДР — полноправный член СЭВ. Это значит, что в небогатую собственными полезными ископаемыми страну идет по трубопроводу газ, движется поездка, груженые рудами, металлом, асбестом, целлюлозой. Это значит, что нефтепровод «Дружба», протянувшийся на тысячи километров, заканчивается крупнейшим в Европе нефтехимическим комбинатом «Шведт». А на севере республики, недалеко от старинного города Грайфсвальд, уже дают энергию две атомные электростанции.

Зато в странах — членах СЭВ с уважением говорят о станках из Карл-Маркс-Штадта и Берлина, тяжелых прессах из Эрфурта, прокатных станах из Магдебурга. А пассажиры с удовольствием путешествуют в железнодорожных вагонах; на которых написано: «Сделано в ГДР».

Общая работа, общие планы и общие цели стран СЭВ называются одним словом — интеграция, что значит — объединение.

В уставе пионерской организации имени Эрнста Тельмана есть такие замечательные слова:

«Мы, пионеры-тельмановцы, любим и защищаем мир и ненавидим поджигателей войны. Мы — друзья Советского Союза и всех социалистических братских народов и мы поддерживаем дружбу со всеми детьми мира».

В канун Международного года ребенка пионеры-тельмановцы отпраздновали в путь «Пионерский экспресс».

Каждый отряд, каждый пионер нагружает этот экспресс своим добрым делом. Помощь пожилым

Валерий МИХАЙЛОВИЧЕВ

В Ростокском порту

людям, концерты на веселых праздниках, сбор сырья — это все добрые, полезные дела, это грузы, которые везет «Пионерский экспресс».

Конечная станция экспресса — октябрь 1979 года, дни празднования тридцатилетия ГДР. В эти

Памятник Карлу Марксу

дни в столице торжественно открывается новый Дворец пионеров.

Мы вместе со всеми прогрессивными людьми мира поздравляем наших друзей с их большим и радостным праздником!

Улица роз — любимое место прогулок в Карл-Маркс-Штадте

ЧУДО-ДЕРЕВО

ОПЕРАЦИЯ

Рисунки
Т. Капустиной

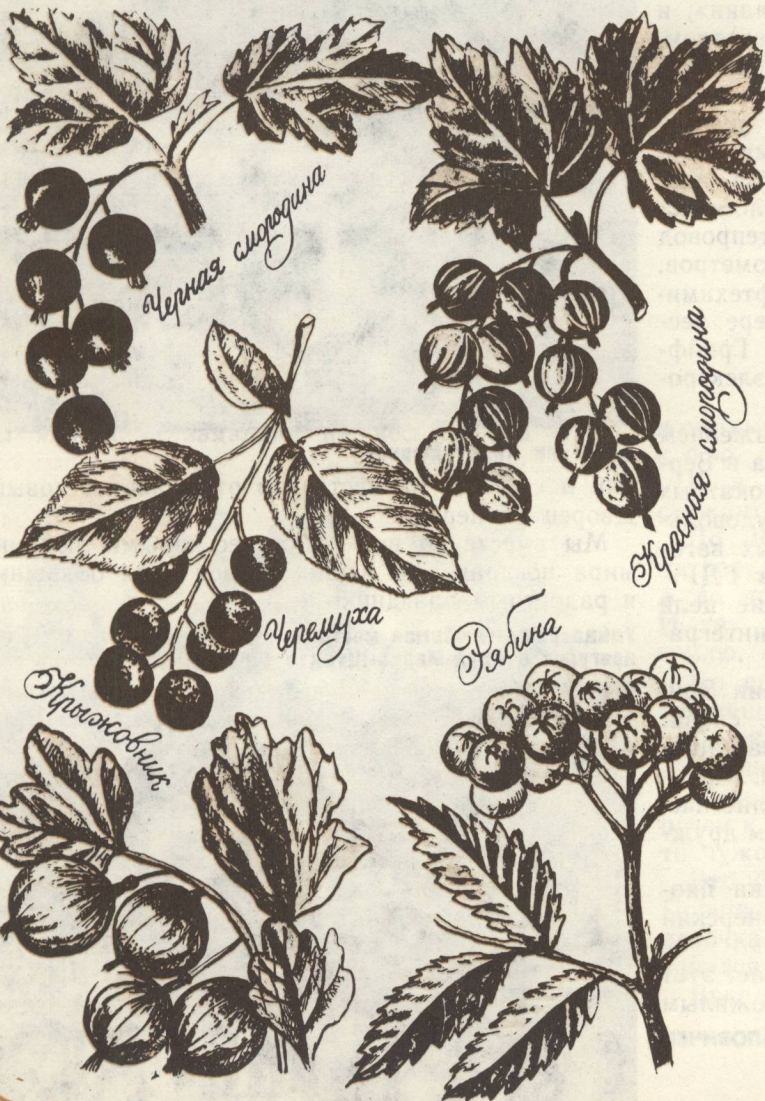

„ЧУДО-ДЕРЕВО“

Школа у нас новая, молодая. Ей всего восемь лет. Ох, видели бы вы ее, когда мы пришли сюда в первый раз, в первый класс!.. Кругом — зеленые и золотые поля, лесистые холмы, виноградники, сады в разноцветье осеннего урожая! А школа хоть и стоит на красивом высоком взгорке, а все равно как на пустыре — одни камни. Теперь об этом вспомнить смешно. Посмотришь — хоть из школьного окна, хоть снаружи — красота! Ребята у нас работающие. Ни лопаты не боятся, ни ведра, ни грабель. Теперь от первого грома до первого снега у нас зелени — море! Школьный парк и сад. И множество цветов — розы, гладиолусы, маки... Как зацветет все в мае, сразу светлее делается в классах, и слышно — гудят в саду пчелы.

По поручению отряда
«Белая ромашка»
Павел Адамчук,

п/о Григоровка Молдавской ССР

Наш класс очень дружный. Мы все хотим сделать что-то полезное, например, найти необычное растение, вырастить редкий цветок. Но пока мы ухаживаем за пришкольным участком. Мы поливаем цветы, взрыхляем под деревьями землю. Сейчас — осень, и мы собираем семена, а весной посадим их. Нам помогает моя бабушка, бывшая учительница. Ее зовут Вера Михайловна. Она была в блокированном Ленинграде, работала санитаркой. Вместе с бабушкой мы выращиваем рододендрон.

Светлана Браиловская
и весь 4„а“ класс
Одесская обл.

МОЖЕМ ПРИСЛАТЬ!

Черенки ивы плакущей, ивы пурпурной, тополя туркестанского и канадского, смородины красной и черной, отводки крыжовника, а также семена липы, черемухи, рябины красной и каштана.

Адрес: 342110, Новоазовск, ул. Комарова, 4/2, Тане Плаксиной.

ЧЕЛОВЕК - ПТИЦА

Арольдо КОНТИ

РАССКАЗ

Рисунки В. Топкова

Это случилось в первые дни весны, когда меняются ветры.

Старик сидел в патио, и в голове у него проплывали мысли о том, что предстоит сделать летом. Нужно починить мельницу, а потом сарай. Вообще-то лучше, пока не наступила жара, начать с сарая, однако важнее мельница.

Несмотря на все заботы, приближение лета его радовало. Радовало, может быть, даже слишком. Такое уж сейчас было время: дорога еще не просохла после зимних дождей, но на ивах уже начали раскрываться почки.

Старик придвинул стул к глинобитной стене и закурил сигару.

Тут-то все и произошло.

Он еще закуривал, когда услышал над головой это странное гудение. Только стих восточный ветер, и тогда-то старик и услышал его, услышал очень ясно. Казалось, оно родилось в небе и приближается с запада из-за дома. Сначала старик не разглядел ничего, однако понял, что старуха услышала гудение тоже, потому что теперь она вышла в галерею и смотрела в небо.

Старик уже поднялся, собираясь вернуться в дом, когда увидел большую птицу, медленно летящую на высоте семи или восьми метров по направлению к дороге. Когда она пролетела над сараем, старуха что-то крикнула, а он увидел на земле черную крылатую тень.

Сперва ему показалось, что это птица, потом — что это бочонок с крыльями, затем он увидел лицо, и когда летящий предмет скрылся за соснами, он уже знал: это фантастическое сочетание того и другого с человеческой головой.

Кроны сосен были густые — и пока птица плыла, постепенно снижаясь над их верхушками, казалось, что ветки хлещут по огромной тени. Старик прикинул: птица сядет чуть подалее, за поворотом дороги. Но еще над полем странная птица резким рывком поднялась вдруг метра на два или три вверх, и старику показалось, что сейчас она взмоет высь и улетит. Она ввинтилась в воздух и замерла на мгновение, повесив крылья, и старику казалось, что они стали больше и черней, чем были прежде. А потом, перевернувшись через левое крыло, она начала скользить или, скорее, падать назад, по направлению к дому. Старик снова увидел лицо, такое белое на фоне крыльев, и два пятна рук, бьющих о воздух — вот-вот птица ударится о стену мельницы, но когда до стены оставался только метр, а то и меньше, невиданная птица накренилась, внезапно завертелась волчком и камнем упала на огород, подняв облачко пыли.

Старик уже бежал туда, а его пес Титан отчаянно рвался с цепи.

В тот миг, когда старик перепрыгивал через проволочную ограду, упавший поднялся среди

грядок с томатами, и старик остановился как вкопанный — такого человека он не видел никогда в жизни. Крылья, шлем и подобие панциря, внутри которого был закреплен механизм, делали фигуру среди грядок очень большой, крупной, но старик, привыкший с одного взгляда оценивать под перьями упитанность птиц, сразу понял, что тело под этими доспехами скрывается маленькое и тщедушное. На приземлившемся были комбинезон, плотно облегающий тело, легкие туфли из дешевой бараньей кожи или из парусины, пара наколенников и шлем, окруженный валиком — похоже, что пробковым.

Глаза его закрывали круглые блестящие очки, их удерживали на голове две завязанные на затылке тесемки. Но удивительнее всего был этот странный панцирь — спереди, на груди, из алюминия, а сзади из кожи — и ремни с притяжками, пропущенные между ног и под мышками. К ним, этим ремням, и были прикреплены два крыла из навощенной ткани, одно из которых сейчас оставалось на земле, а другое торчало сломанным крылом вверх, как наполовину открытый складной нож.

Увидев старика, человек замер в нерешительности. Он был весь в пыли и в крови, но попытался улыбнуться. Старику показалось, что его внимание целиком приковали к себе помидоры. Потом, переступая медленно и как-то странно, человек двинулся к проволочной ограде, и при каждом его шаге что-то скрипело и скрежетало.

Шел он так медленно и необычно потому, что его шаг мешал кусок ткани с вшитой проволочкой, соединяющий ноги и похожий, если посмотреть сбоку, на настоящий хвост.

У ограды незнакомец остановился, ухватился обеими руками за столбик и улыбнулся опять. Очки блестели, как два маленьких зеркала, и от этого человек казался теперь еще более неправдоподобным. По-прежнему улыбаясь, он отпустил столбик, протянул руки к старику и попытался было сделать шаг, но упал как подкошенный.

Старик взнуздal гнедого и впряг в двуколку. Потом они со старухой положили туда упавшего, вместе с крыльями и остальным снаряжением. И перед закатом старик отправился в путь.

В это время снова задул ветер, с востока.

Время от времени человек стонал, а когда он шевелился, снова слышался скрежет, но случилось это редко, потому что он почти не двигался. Старик иногда поглядывал на него украдкой, но не мог вынести взгляда этих двух зеркалец.

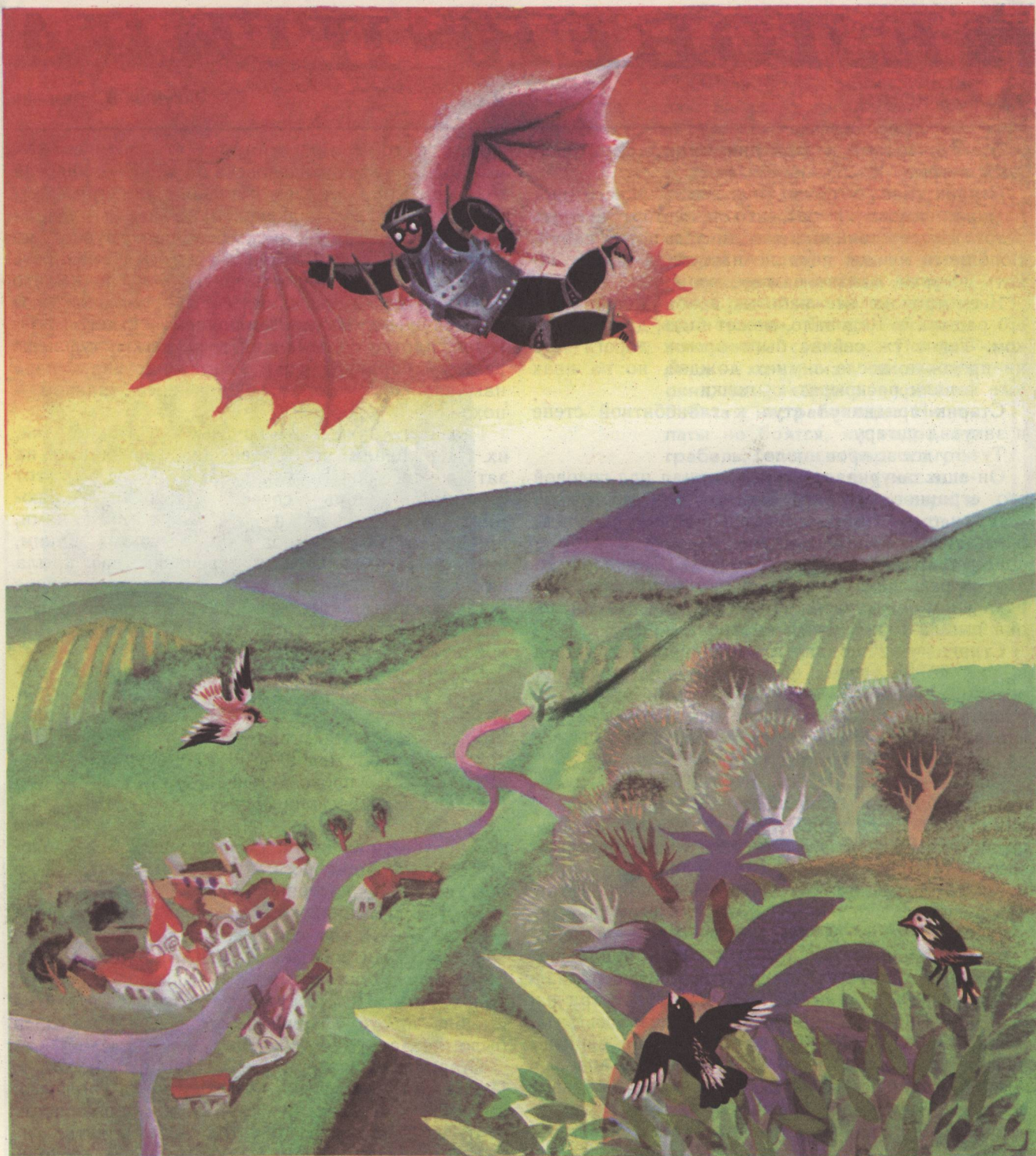
В городок въехали, когда стемнело.

Перебрасывая сигару из одного угла рта в другой, доктор Сан-Роман выслушал старика, потом заставил повторить все сначала, но снова так ничего и не понял.

Наконец он взял фонарь, вышел во двор.

Он внимательно оглядел лежащего, но никакого

Печатается с сокращением

удивления не выразил. Почесал затылок, что у доктора ничего не означало, и сказал только: — А, homo volans!*

Человека сняли с двуколки, пронесли через прихожую и положили в большой комнате, где пахло лекарствами.

Доктор снял пиджак, неторопливо засучил рукава и, не выпустив изо рта сигары, начал снимать с пострадавшего его диковинную одежду.

Ему помогал старик. Под панцирем оказалось

* А, летающий человек!

множество пружин — они были скрыты в швах и стыках, и сначала доктор их не заметил.

Последними доктор снял с человека очки и шлем. Задумался, положил руку себе на затылок, потом наклонился, светя фонариком, перебросил сигару в другой угол рта и негромко проговорил: — Аргимон! Это Басилио Аргимон!

Через месяц Аргимон в плаще поверх комбинезона и в легких туфлях из дешевой бараньей кожи покинул дом доктора Сан-Романа.

На улице Медина почтальон приветствовал его

высоко поднятой рукой. Турок Палатидес (на самом деле грек, но люди почему-то предпочитали называть его турком) чуть кивнул и вроде бы улыбнулся или что-то сказал, обращаясь к кому-то в глубине своей лавки.

Аргимон вышел на площадь. Над его головой плавно пролетел певчий дрозд. У Аргимона защемило сердце. Он улыбнулся птице и зашагал скорее.

Тротуар перед «Японским баром» был заставлен столиками, за которыми одни читали газеты, а другие лениво переговаривались. Когда на противоположной стороне улицы появился он, повернувшись к нему спиной, проводили Аргимона взглядами.

Открыв дверь своего дома, Аргимон увидел на полу два номера «Амиго де лас сьенсиас» и один номер «Ла рассон католика». Этот последний просунул под дверь маэстро Марселетти, заложив в нем белой карточкой страницу науки и подчеркнув на этой странице красным карандашом два сообщения: одно — о том, что в Париже создана постоянная комиссия по практическому воздухоплаванию, и другое — о новом музыкальном инструменте, симфонисте, который на основе фисгармонии и органа, удалось создать некоему аббату Гишнэ.

В счастливом случае, сведшем на одной и той же странице два полета, воздушный и музыкальный, маэстро Марселетти явно усмотрел ниспосланное свыше знамение.

Аргимон зажег спиртовку и, поставив кипятить воду, стал читать. Потом точными движениями заварил чай, налил себе чашку и принялся перечитывать статью в «Амиго де лас сьенсиас» о разноцветных метеорах, наблюдавшихся в Париже в последние пятнадцать лет.

Затем он вложил закладку назад в журнал, взял в одну руку чашку чая, в другую — две эти вести и послания из внешнего мира и поднялся по узкой лесенке на чердак.

Через запыленные стекла пробивался солнечный луч. Аргимон взглядом обвел один за другим предметы, весь этот долгий месяц ждавшие его возвращения, — большой стол со стертymi и выщербленными краями, лампа, словно парящая в полумраке, под опаловым абажуром, рулоны чертежей, готовальня, пресс, ртутный барометр. Модель жиффаровского дирижабля, сделанная его собственными руками, многочисленные каркасы крыльев, скрипящие при малейшем дуновении ветерка, скрепленный проволочками скелет голубя, жаровня, козлы, книги, гигрометр с монометром, стоящий на подоконнике, чучела дрозда и птички «я-тебя-вижу», кресло-качалка, в котором он читал или думал.

Снимая плащ, он уже критически оглядывал висевший на стене, испещренный знаками, пятнами и штрихами чертеж. Именно по нему сделал он последнюю пару крыльев — те, с которыми упал и которые снял с него доктор Сан-Роман.

Он отворил окно. Патио заросло травой, и в нем цвело яркими желтыми цветами дерево акации.

Он уже хотел было отвернуться, когда на акации кто-то часто-часто забил крылышками. Арги-

мон просвистел три короткие ноты — все затихло. Потом с самой верхушки дерева зазвенела повторяющаяся быстрая, слышная повсюду, звонкая трель.

Пересвистываясь с невидимой птицей, Аргимон начал что-то искать среди книг, наконец нашел жестяную коробку, взял из нее пригоршню канареечного семени и насыпал в алюминиевую тарелку на подоконнике. На конце ближайшей ветки акации оказался дрозд.

Аргимон ласково улыбнулся.

Птица наклонила набок голову и посмотрела на него одним из своих черных блестящих глаз.

— Фить-фить, Перышко, фюить!..

Она прыгнула к самому концу тарелки и была теперь совсем недалеко от его руки.

— Фюить-фюить, фюить...

Голос Аргимона становился все тише.

— А твои друзья? — спросил он шепотом. — Где твои друзья, а, Перышко?

И, снова глядя на чертеж, опять начал напевно: — Перышко, Перышко, фить-фить...

Он снял очки, подышал на них, протер, потом взял большой лист бумаги, прикрепил его кнопками к стене поверх висевшего на ней чертежа, вытащил из стакана для ручек и карандашей, стоявшего на столе, карандаш, прочертил им в воздухе несколько линий, провел рукой по листу бумаги, словно его лаская, и, подумав секунду, начал чертить на нем заостренный контур огромного крыла.

Над новой моделью крыльев Аргимон проработал всю весну. Замысел был совсем новый, от всех своих прежних образцов и конструкций он отказался. Новый замысел родился у него в те мгновенья, когда он плавно снижался к дороге незадолго перед тем, как упал в огород. Потом весь этот долгий месяц он его в себе вынашивал. Быть может, именно поэтому, когда он схватил карандаш, замер на миг перед листом чертежной бумаги, Аргимон ощутил сильный трепет внутри себя и жжение. Он работал без отдыха, начисто забыв о времени, и душа его высоко парила над землей, глаза ослепли от окружающего мира, а слух был обращен внутрь.

По утрам дрозд Перышко, или легкий ветерок с востока, или колокола церкви поднимали его с кресла-качалки, он приглаживал волосы, опять насыпал на тарелку канареечного семени, с медленной методичностью протирал очки и вдруг, охваченный тем же лихорадочным трепетом, снова склонялся над чертежом.

Изготовление новой модели, сложной и причудливой формы, требовало технических ухищрений. Помимо нового соотношения частей и конструкции, требовавших точнейшей их наладки, ее отличало также нечто более тонкое и незаметное взгляду, и оно-то и было подлинно и глубоко новым. Он хотел посредством конструкции добиться большой скорости молекул воздуха над крылом — тогда, по закону сохранения энергии, должно увеличиться давление воздуха на него снизу. Иными словами, разность давлений должна неизбежным образом подтолкнуть его вверх, и этот толчок, подняв его машину, освободит наконец

от последнего земного балласта, последнего, что остается в нем земного и мешает ему парить в высоте, так думал Аргимон.

Однажды после полудня из глубины патио до него явственно донесся какой-то шорох. Дрозд Пырышко прыгнул с подоконника на акацию. Аргимон высунулся в окно и посмотрел, но ничего не увидел. Однако почти тут же шорох послышался опять, и теперь стало ясно, откуда он исходит — из зарослей около забора. Аргимон высунулся снова и увидел: над изгородью, между темных листьев, торчат две мальчишеские головы.

Они уставились на него, а он — на них.

Наконец он улыбнулся, хотя, быть может, первыми сделать это следовало бы им. Потом он подышал на очки, протер их и снова принялся за работу.

Когда через час Аргимон высунулся в окно опять, он увидел не только головы, но и их обладателей. Мальчишки уже перелезли через забор и теперь, один, сидя на заборе, а другой, стоя около, смотрели во все глаза на его окно.

Аргимон сделал вид, будто их не заметил. Он насыпал на тарелку канареечного семени и, мурлыча себе под нос, отошел от окна.

Только раз, незадолго до того как стемнело, он украдкой глянул из-за двери, выходящей в патио, туда, где он их до этого видел. Но мальчишек уже не было.

На следующий день он увидел их с другой стороны дома — они стояли на улице, перед калиткой; а еще через два дня обнаружил их совсем рядом на ветках акации.

Это уж было чересчур. Аргимон высунулся из окна, чтобы спросить, какого черта им здесь нужно, но вместо этого неожиданно для себя он спросил сидящего справа:

— Тебя как зовут?

— Хосе.

— А тебя?..

— Марсело.

— Хорошо. А можно мне узнать, что вы здесь делаете?

— Мы хотим увидеть, как ты летаешь.

Аргимон протер очки.

— Откуда вы это взяли?

— Мы знаем точно, — проговорил Марсело.

Аргимон улыбнулся:

— Ну, если вы знаете точно, то, конечно...

Он думал, что рано или поздно им все это надоест. Однако и через две недели, когда уже пришло время обтягивать каркас тканью, мальчишки все так же сидели на акации и все так же серьезно и сосредоточенно наблюдали за каждым его движением. И он наконец решил капитулировать. Насыпая на тарелку очередную порцию семени для канареек, он сказал что-то по поводу погоды, птиц или акаций, и неожиданно добавил, что они могут подняться на чердак, если захотят.

Они вихрем ворвались на чердак.

Аргимон медленно их оглядел, а потом, поправив очки, принялся зажигать лампу.

Вот как случилось, что, начиная с этого дня, в услужении у Басилио Аргимона оказались двое учеников — Хосе и Марсело, которые взяли на себя простые, но нужные дела: они убирали комнату, заваривали чай, насыпали птицам канареечного семени, подавали инструменты, держали ведро с клеем или развешивали затрепанные чертежи, в которые так часто заглядывал мастер.

В ноябре все вместе они закончили обтяжку. И в один ясный прохладный день Аргимон впервые вынес крыло на открытый воздух.

Пришлось переставить на другое место одну из рулевых плоскостей и укрепить все стыки, но, как бы то ни было, к последним числам декабря аппарат был готов, и как-то ночью, перед самым рассветом, Аргимон погрузил новое крыло на самодельную тележку с колесами от сеялки, положил в мешок свой летный костюм и в предрассветном полумраке покинул дом.

Он решил, что испытание проведет на возвышенной местности с противоположной стороны городка — когда-то там был военный полигон и до сих пор оставались брустверы и траншеи. Через городок попасть туда можно было за полчаса с небольшим, но Аргимон решил добраться кружным путем. Поэтому, дойдя до угла, он свернул в сторону и растворился в предрассветных сумерках.

На востоке сквозь трещины ночи начал пробиваться белесый свет.

Последние дома селения, деревья на опушке леса, казалось, невесомо парят над землей, приплюснутые и лишённые своей тени.

Он шагал широким и решительным шагом, когда вдруг у конца одной из улиц перед ним появились две знакомые фигуры.

Тележка закрипела — Аргимон остановился. Мастер и ученики смотрели друг на друга.

— Ты нас бросил, — сказал Хосе.

Аргимон молчал.

Они тоже молчали. Налетевший порыв ветра вдруг шевельнул крыло, и тогда все три головы, как по сигналу, повернулись к востоку. Аргимон движением руки показал на тележку, ученики ухватились за дышло, и уже втроем они зашагали навстречу рассвету.

До полигона они добрались, когда уже рассвело.

Аргимон начал с того, что воткнул в землю

шест с привязанным к верхнему концу воздушным шариком. Затем вынул из мешка летный костюм и стал его надевать.

Облачившись, он несколько раз согнул и разогнул в суставах руки и ноги и повертел головой, проверив, все ли в порядке.

Как раз в это время звонили в первый раз колокола. Звон был едва слышен, потому что они находились теперь на месте более высоком, чем колокольня, и к тому же ветер, дувший с их стороны, относил звук на запад. Перед тем как надеть на себя крыло, Аргимон взобрался с шариком вверх определить точное направление и силу ветра. Опустившись вниз, он разбежался и снова поднялся на насыпь, уже бегом. Он бежал большими скачками, широко разведя руки в стороны, будто поддерживая пару невидимых крыльев. Мальчишек это привело в восторг.

Когда Аргимон спустился с насыпи снова, он был, судя по всему, доволен. Он ничего не сказал, однако улыбнулся обоим мальчикам и потрепал их по голове.

Теперь нужно было надеть крыло. Очень осторожно они сняли его с тележки и положили на землю. Аргимон влез в широкое отверстие посредине, и мальчики, взяв крыло за концы, начали поднимать его и подняли наконец на высоту груди.

Потом, следуя указаниям мастера, они помогли ему застегнуть все ремни.

Когда с этим было покончено, Аргимон, который стал теперь похож на настоящую птицу, несколько раз, чтобы проверить, хорошо ли все закреплено, подпрыгнул и согнул в суставах руки и ноги. А затем — последняя проверка — большими и упругими прыжками понесся по кругу.

В один из поворотов они увидели, что он улыбается. Он был еще на земле, но уже ощущал напор воздуха, мягкое подталкивание вверх.

Миг наступал. Аргимон стоял около насыпи и, не отрывая взгляда, следил за воздушным шариком. Обернувшись, он улыбнулся мальчикам. А потом устремил взгляд в небо и побежал. Они бросились за ним следом. Они бежали по склону насыпи вверх и кричали. Огромная птица прыжками двигалась вперед, подгоняемая ветром. Они слышали, как качается и вибрирует крыло, и слышали шаги Аргимона, которые становились все реже.

Наконец с последним прыжком Аргимон ринулся вверх.

Поднимаясь, он сперва описал полукружие. Потом, на мгновение зависнув, он поплыл в воздушном потоке ввысь. Медленно и торжественно Басилио Аргимон поднимался все выше и выше, одновременно уплывая на восток.

Мальчики кричали ему с насыпи и махали руками, но угнаться за ним уже было невозможно — огромная птица взмахнула крыльями, мягко повернулась и, подчиняясь ветру, проплыла над их головами.

— Аргимон, Аргимон! — кричали они, гонясь за скользящей по земле тенью.

Но Басилио Аргимон уже слышал только гудение ветра.

...Весть о полете Аргимона обожала городок, словно по пороховому шуру. Свидетелями полета оказались не только двое мальчишек. Его видели также крестьянин, и коммивояжер, и, что, пожалуй, важнее всего, видел сам доктор Сан-Роман — он возвращался от большой домой в двуколке и наблюдал полет прямо с дороги.

Аргимон приземлился на пустыре за своим домом, так что когда туда прибежали люди, он уже стоял на пороге своего дома без крыла, переодевшись в обычное платье.

Казалось, маэстро Марселетти вот-вот взорвется от восторга. В шляпе, жилете и пелерине, с тростью в руках, он возглавил шумное шествие от площади до самого дома Аргимона. Короче говоря, это был день триумфа.

Но когда прошла неделя и поутихли восторги, кое-кто стал задавать вопросы вслух: «А было ли это все на самом деле?»

Сомнения и споры разгорались, а синьор Атилио Марони заявил, что готов увековечить событие на фотографической пластинке, используя для этой цели аппарат с затвором самой новой модели.

Аргимон, узнав об этом от своих друзей-мальчишек, не произнес ни слова, только еще энергичнее взялся за дело.

Прошло все лето, а Басилио Аргимон не подавал признаков жизни.

Половина людей в городке уже успела о нем забыть, когда в один прекрасный день, а точнее — в третье воскресенье апреля, компания болтунов, сидевших в «Японском баре», заметила на площади знакомую фигуру в черном комбинезоне.

Он вез тележку, на которой лежало крыло, Хосе помогал ему, а Марсело нес воздушный шарик, привязанный к суровой нитке.

День настал!

Синьор Атилио Марони побежал за фотоаппаратом, а маэстро Марселетти догнал их, когда процессия уже подходила к мельнице напротив гостиницы «Унион».

Сначала на крышу мельницы подняли крыло. Потом туда взобрались оба мальчика и, наконец, Аргимон. На крыше он поднял руку с шариком на нитке. Порывами дул сильный ветер.

Между тем толпа на тротуаре перед гостиницей все росла, с недобрым любопытством наблюдая за каждым движением Аргимона.

Марсело и Хосе держали наготове сотрясаемое порывами ветра крыло.

Наконец Аргимон занял место в отверстии посредине, и мальчики застегнули ремни и пряжки.

Сеньор Марони нацелил свой фотоаппарат.

Аргимон набрал в грудь воздуха и побежал по крутому скату крыши, но еще раньше, чем он достиг ее края, его ноги повисли в воздухе.

Вначале, как всегда, его качнуло в одну сторону, потом в другую, потом он замер на миг, повис неподвижно, а затем, подхваченный ветром, он взмыл вверх и... перевернулся, войдя в штопор...

...Толпа молчала. И в этом молчании были слышны только два звука. Это плакали мальчики.

Перевел с испанского Ростислав РЫБКИН

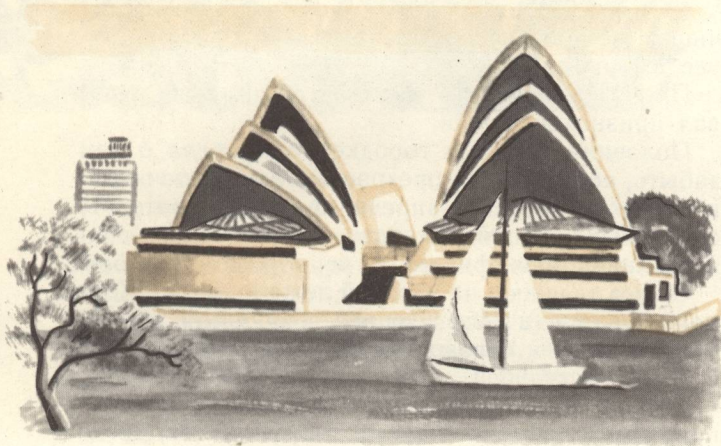
НА КРЫЛАТОМ КЕНГУРУ

ПУТЕВЫЕ РАССКАЗЫ

Анатолий МЕЛЬНИКОВ

Рисунки А. Януса

Клуб сиднейских учителей — «Истерн саберс лигс клуб» — напоминал наши заводские клубы. Здесь смотрели кино, играли в шахматы, пели песни, слушали пение песен, плавали в бассейне и пили «пепси-колу». Единственное, что решительно не было похоже, так это присутствие в клубе «одноруких разбойников». Так называют игровые автоматы, которые — теоретически — дают возможность выигрывать крупные суммы денег.

Вы опускаете в отверстие монету и дергаете за рукоятку. (Вот почему автомат называют «одноруким разбойником» — второй «руки» у него нет). После этого приходят в движение цифры или символы на табло. Когда они останавливаются, образуя определенную комбинацию, играющий видит, есть выигрыш или нет.

Играющему кажется, что он может, истратив пригоршню мелочи, легко выиграть эту сумму: 100, 200, 300 долларов! Разве не бывает счастливых случайностей?

Я и не собирался здороваться с «разбойником» за его единственную руку. Моя сопровождающая — Бетси сунула мне горсть серебристых десятицентовиков и подтолкнула к автомату:

— Сыграйте ради интереса!

Я приблизился к Однорукому и встал перед ним, лицом к лицу. Однорукий уставился на меня немигающим зеленым глазом. Этим он давал понять, что готов вступить со мной в единоборство: кто кого! Справа и слева от меня шла напряженная работа: слышался звон монет, жуж-

Окончание. См. «Костер» №№ 8—9, 1979 г.

жали диски внутри автоматов, стучали рукоятки. Играющие — а среди них было немало женщин — сосредоточенно следили за вращением дисков, стараясь угадать, какая выпадет комбинация цифр или символов. Я опустил в прорезь первые десять центов и дернул за рукоятку. Однорукий издал какой-то утробный звук и, моргнув зеленым глазом, проглотил монету. И ни гу-гу. Молчит. Я думал, он хоть спасибо скажет.

Я опускал в Однорукого монету за монетой, но все безрезультатно. Мелочь в руке таяла, а выигрыша все не было. Как вдруг, после того как я в очередной раз дернул за рукоятку, раздался щелчок и тут же из Однорукого высыпалось несколько монет... Я отложил их в сторону и продолжал играть на деньги Бетси, которая сидела

неподалеку и наблюдала за моей игрой. Выигрыш выпал еще дважды — кучка выигранных монет выросла. Потом монеты Бетси кончились, и я начал новую игру — уже на выигранные деньги. Их сумма была меньше первоначальной. Но тут мне стало везти — выигрыши сыпались один за другим. Росла третья кучка мелочи. Однако главный выигрыш не выпадал. Кончились монеты

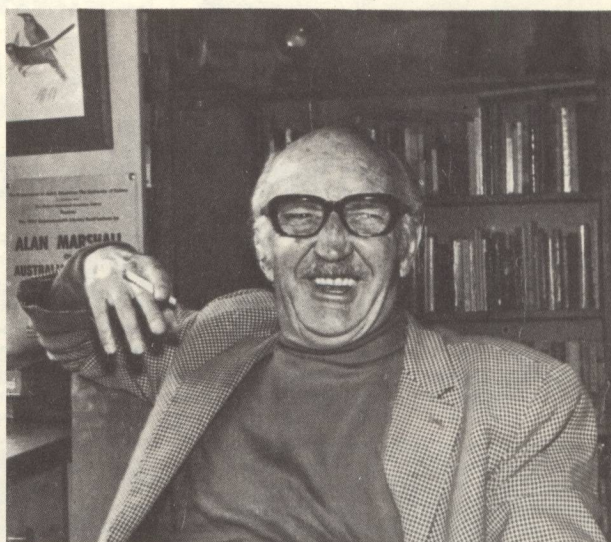

во второй кучке — в дело пошла третья. Выигрышей становилось все меньше. Я продолжал играть, входя в азарт. Но ресурсы мои постепенно таяли. И вот наступила минута, когда я, опустив последнюю монету, ничего не получил обратно. Игра была окончена. Однорукий меня перехитрил.

...Наш «Боинг» летел над Большой Австралийской пустыней, которая с высоты 10 000 метров казалась поверхностью неведомой планеты. Я прощался с трудолюбивым народом Австралии, с удивительным животным и растительным миром южного континента.

ПИСАТЕЛЬ АЛАН МАРШАЛЛ

Наш теплоход пришел в австралийский порт Мельбурн. А в Мельбурне живет писатель Алан Маршалл. Тот самый, что написал много хороших детских книг.

Мы поехали к нему в гости.

Писатель сидел за рабочим столом в своем кабинете у большого окна, выходящего в сад. Одно из деревьев раскинуло ветви прямо по этому окну, и солнечный свет терялся в ветвях.

Узнав, что я из Советского Союза, Алан Маршалл улыбнулся: он несколько раз бывал в нашей стране и помнит, как тепло встречали его советские люди.

Очень хорошая была у писателя улыбка. По ней сразу было видно, что это человек жизнерадостный, общительный, веселый и остроумный. Мне захотелось сфотографировать его.

В Ленинграде, проявив пленку и отпечатав фотографию, я увидел, что снимок удался...

Через два года морские дороги снова привели меня в Мельбурн. Снимок я захватил с собой и решил подарить его Алану Маршаллу.

В эту встречу он показался мне очень оза-

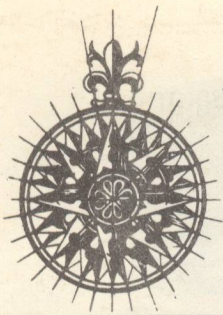
боченным. Но он сразу же узнал меня и обрадовался как старому знакомому.

Я спросил Маршалла, чем он озабочен. Он сказал: «На севере Австралии живут племена аборигенов, они почти не имеют контактов с внешним миром, питаются мелкими зверями, насекомыми, корнями растений. Я хорошо знаю аборигенов, их жизнь. Многие из них — мои друзья. Я писал о них книги. В эти места готовится экспедиция. В ее составе будет и моя дочь Кэт.

Экспедиция трудная — в тех местах очень мало воды. А как общаться с аборигенами, не зная языка? Потому я и озабочен».

Прощаясь, Алан Маршалл написал на моем снимке: «Всем советским ребятам с любовью от Алана Маршалла».

Борис ГЕССЕЛЬ
Фото автора

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 23-й

Записка

В Новороссийском Доме пионеров хранится многое из того, что нашли ребята за годы следопытского поиска: документы, фотографии, вещи — память о Великой Отечественной войне...

Среди материалов, которые мне случилось там увидеть, есть фотография мальчика и записка:

«Если погибну в борьбе за рабочее дело, прошу политрука Вершинина и старшего лейтенанта Куницына зайти ко мне домой в город Ейск и рассказать моей матери, что сын ее погиб за освобождение Родины. Прошу мой комсомольский билет и бескозырку передать ей. Пусть хранит и вспоминает своего сына — матроса. Город Ейск, Ивановская, 35, Чаленко Таисии Ефимовне. Чаленко Виктор».

Рос Витя Чаленко без отца. И у матери их, детей, было четверо. Виктор — младший. В первые же дни войны братья и сестра ушли на фронт. А через несколько месяцев с батальоном морской пехоты ушел воевать и Виктор. Его только что приняли в комсомол.

Когда юнга Чаленко попал на Малую землю, он считался бойцом опытным и успел заслужить награду — орден Красной Звезды.

...В тот день моряки-десантники вели бой за гору Колдун. С ее высот Малая земля перед фашистами была как на ладони и хорошо простреливалась. Взять гору нужно было во что бы то ни стало...

Раз за разом поднимались моряки в атаку, но огонь фашистских автоматчиков прижимал их к каменной земле. Уже немало моряков полегло, а высоты так и не были взяты. Особенно убийственным был огонь пулемета. Пулеметчик засел в дзоте, и подобраться к нему было нельзя: вокруг — проволочные заграждения в несколько рядов.

Чаленко лежал рядом с командиром. Командир старался далеко от себя юнгу не отпускать, берёг. Он знал: Чаленко отчаянный, всегда лезет в самое пекло.

— Сейчас снова пойдем в атаку, — сказал юнге командир. — Чтобы от меня — ни на шаг! Понял?

— Понял... Только, товарищ командир, посмотрите-ка в бинокль. Левее дзота... Я все приглядываюсь: колючую проволоку в том месте снарядами посекло-побило... Если подползти, можно и гранатой! А?

Командир поднял бинокль, стал наблюдать. «Точно, вроде бы проход в заграждении... Молодец юнга!»

А когда опустил бинокль и оглянулся, юнга рядом не было. Чаленко, сжав в одной руке гранату, в другой автомат, ящерницей полз в горячих камнях, подбираясь к дзоту.

— Юнга, назад! — крикнул командир.

Ударил фашистский пулемет. Там, где только что был юнга, пули разбросали щебень и подняли фонтаны пыли. «Неужели убили? Нет, ползет юнга... Живой...» Снова заработал пулемет, и снова фашист промахнулся. Юнга был у самого дзота, ужом скользнул между колючими заграждениями. Минута прошла, другая... Поднялась от серых камней черная фигурка в бушлате, взмахнула рукой. Взрывом закрыло амбразуру дзота, и замолчал пулемет. Еще минута. Тишина. Нет, пулемет так и не заработал. И тогда командир поднял в атаку моряков.

— Ур-ра! Полундра!

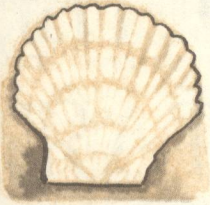
Бой закончился вечером. Витю Чаленко моряки нашли возле дзота. Кто-то закрыл его лицо бескозыркой.

А записку с адресом матери отыскали среди вещей погибшего юнга. Всех вещей было: комсомольский билет, краснофлотская книжка да одиннадцать стреляных гильз — личный счет убитым фашистам...

О. ГУСЕВ

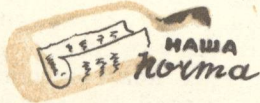
СОБРАН УРОЖАЙ

На тихоокеанском побережье нашей страны собран урожай. Собран и отправлен покупателям. В настоящее время идет подготовка к выращиванию нового урожая.

— Урожай — хорошо! — скажут читатели. — Но при чем тут «Морская газета»?

...Да урожай-то необычный. В бухте Посыет выращиваются... морские гребешки. Подводная ферма работает уже несколько лет.

В будущем намечается разводить креветок, крабов и осьминогов...

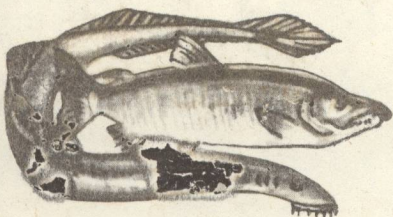
Моря у нас в Воркуте нет, но морской клуб есть. Руководит им Борис Михайлович Устюгов, в прошлом — мичман. В нашем клубе все оборудовано, как на настоящем корабле.

Мы, девочки, не хотим отличаться от мальчишек, хотим, чтобы на нас падала такая же нагрузка. Я, например, играю в баскетбол.

ДОРОГАЯ РЫБА

Когда небольшой сравнительно канал Уэлленд соединил озеро Онтарио с Великими озерами, туда проникла морская минога. Она приспособилась к пресной воде и сделалась страшным вредителем. К примеру, она сожрала в Великих озерах почти всю форель — рыбу вкусную и дорогую. Ловить рыбакам стало нечего. С миногой решили бороться. Правительства США и Канады потратили на борьбу с миногой двенадцать миллионов долларов. Едва ли не больше того, чем стоил сам канал... И все без толку. Наконец ученые решили пустить в озера хищного кижуча — тихоокеанского лосося. Кижуч справился с задачей — уничтожил миногу, не трогая форели...

При строительстве каналов, как видите, нужно учитывать многое...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАТРОСА КОШКИНА НА ШХУНЕ „УДАЧА“

— Кошкин, не забудьте: капитан читает лекцию о спасательной технике!

— Я в этой технике и сам отлично разбираюсь...

— Здесь давно не прибирали...

— А это что такое? Какой-то тюк... Сбоку — веревочка... Странно...

— Ой-ой-ой! Кто надувает эту штуковину?!!

— Спа-си-те!!!

— Да это же Кошкин! Зачем вы надули спасательный плот?!

— Я ве-ре-воч-ку дер-нул толь-ко...

— Так не забудьте, Кошкин: капитан сегодня читает лекцию о спасательной технике...

Рисунки Б. Цыганкова
Текст О. ОРЛОВА

ОТЧЕГО ТЫ, РОЖЬ, ЗОЛОТАЯ?

**Екатерина Васильевна
СЕРОВА**

Когда я был маленький, я почему-то думал, что все поэты кудрявые, как Пушкин. Однажды на елке какой-то молодой, но лысый дядя начал звон-

ко читать стихи, и папа шепнул мне: «Это поэт...»

Я не поверил.
Быть не может!

Потом оказалось, что поэты бывают разные не только внешне. И стихи у них совсем разные. А еще я узнал, что поэтами бывают не только мужчины, но и женщины, и тогда их называют — «поэтессами». По этому поводу отец сказал мне: «Лучше говори всегда — поэт. Что это за слово такое — поэтесса? Поэт! Вот как надо говорить».

Поэт... Что же он за человек? Все вокруг говорят прозой, и это очень удобно, а он складывает ритмически — строку за строкой, подбирая к ним рифмы, эти звоночки, оповещающие, что строчка кончилась, и сейчас пойдет другая... И вдруг мы, сами того не замечая, начинаем бормотать, произносить, а то и напевать его стихи. Колдовство какое-то!

Да, в поэзии есть свои секре-

ты, которых мы, читатели, порой не знаем, да и сам поэт пользуется ими чаще всего бессознательно. Прочтите-ка вслух этот стишок про гвоздику:

*Погляди-ка, — погляди-ка,
Что за красный огонек?
Это дикая гвоздика
Новый празднует денек...*

Достаточно прочесть это четверостишие один раз, чтобы запомнить. И сразу возникает какой-то внутренний восторг и невольное желание повторять вслух эти вкусные, четкие, звучные строчки: «Погляди-ка, погляди-ка... Эта дикая гвоздика...» В чем тут секрет? Наверно, в этих повторяющихся созвучиях, в этой тверденькой, крепенькой букве «д», которая так настойчиво звучит. А может быть, и еще в чем-то.

Теперь вы, конечно, захотите узнать, чей это стишок. Потерпите, скоро узнаете.

Однажды — давно это было — приехал я в Артек и позд-

ХОРОШЕЕ ВОСПИТАНИЕ

Корова шла себе домой —
Спокойно, деловито.
По той же тропочке прямой
Навстречу шел Никита.

Деваться некуда ему,
А встреча — не по нраву!
Корова вдруг сказала: — М-му! —
Никита сполз в канаву.

И вдруг, откуда ни возьмись,
Бежит к нему девчонка:
— Буренки нашей не страшись,
Она смиренней теленка!

Никита сразу стал смелей.
— Я не боюсь! — кричит он. —
Я уступил дорогу ей,
Я хорошо воспитан!

Оформление В. Итальянцева

но вечером пришел на огонек отрядного костра к подножию Аю-Дага. Замечательный был вечер! Нависало над нами теплое звездное небо. Крупные августовские звезды сыпались в море, как яблоки, и мы наперебой кричали: «Чур, моя!..» Потом все по очереди читали стихи. Я спросил ребят: «Зачем человеку стихи?» Разные были ответы. Одна девочка сказала: «Не знаю. Просто без них невозможно». И прочла:

*День за днем волна
морская
Этот камешек ласкает.
Набежит и отбежит...
Смирно камешек лежит.*

*Помнит камень, что когда-то
Был он грубый, угловатый,
Норовил кого-нибудь
В пятку голую кольнуть.*

*Но под ласковой волной
Нрав у камня стал иной.
Камень сделался*

*послушным,
Гладким, круглым,
добродушным.*

*Тронешь камешек рукой —
Нежный, шелковый такой,
Пахнет морем, пахнет*

*сказкой...
Вот что можно сделать
лаской!*

Я спросил «Чьи это стихи?» Девочка сказала: «Не знаю. Я их у подруги списала, а подруга тоже у кого-то...»

Я увез в Ленинград камешек с морского берега и всякий раз, когда брал его в руки, вспоминал те славные стихи.

Потом я узнал, что написала их Екатерина Васильевна Серова и что у нее еще много таких же добрых и ласковых стихов. Меня познакомили с Екатериной Васильевной, и с тех пор я внимательно следил за всеми ее новыми книжками.

У Екатерины Васильевны есть замечательная способность извлекать из обычного необычное, есть свой особенный юмор, умный и лукавый.

*Колокольчик голубой
Поклонился нам с тобой.
Колокольчики — цветы
Очень вежливы. А ты?*

Поэт напомнил нам важную вещь, о которой мы нередко забываем, но сделал это не занудными поучениями, а изящно, с таким тонким юмором, что мы, невольно улыбнувшись, запомнили стишок, и при случае расскажем его другим. Так возникает эстафета улыбки. Она делает мир теплее.

А еще Екатерина Васильевна

очень хорошо знает школьную жизнь. Когда читаешь ее стихи о школе, особенно книжку про веселого и находчивого Егорку, кажется, будто поэт незримо сидел за партой рядом с Егоркой — так точно все подмечено. Если вы захотите прочесть книжки Екатерины Васильевны о школе, попросите их в библиотеке: «У Егорки отговорки», «Единица или нуль?», «Хорошее воспитание», а заодно возьмите и книжки для маленьких — «Ежовы рукавицы», «Смешинка», «Наши цветы», «Добрый великан», «У южного моря». Их вы сможете прочесть вслух младшим братьям и сестрам, а октябрюжские вожаки — своим октябрюжкам.

Кое-кто из вас, наверно, уже подумал: «Что за странный заголовок у этой статьи — «Отчего ты, рожь, золотая?» Объясню: это первая строчка стихотворения Е. В. Серовой, а все стихотворение вы прочтете на странице внизу и тогда узнаете, почему рожь золотая. Тут же напечатано и еще несколько стихотворений из разных книжек Екатерины Васильевны. Надеюсь, они вам понравятся.

А. КРЕСТИНСКИЙ

НЕЗАБУДКИ

Их видимо-невидимо,
Не считаешь их!
И кто их только выдумал —
Веселых, голубых!

Должно быть, оторвали
От неба лоскуток,
Чуть-чуть поколдовали —
И сделали цветок.

ОТЧЕГО ТЫ, РОЖЬ, ЗОЛОТАЯ?

Ветерок спросил, пролетая:
— Отчего ты, рожь, золотая?
А в ответ колоски шелестят:
— Золотые руки растят!

ВСЕСОЮЗНЫМ СПОРТИВНЫМ КЛУБЪЮНОМ ПРЫГУНОВ

*«Здравствуй, «Кузнецик»!
Я учусь в 8-м классе За-
воронежской школы города Ми-
чурина. Прыжками в высоту
увлекаюсь давно. Времени на
тренировки не жалею. В прош-
лом году стал чемпионом обла-
сти. И все-таки пока не решил:
заниматься ли дальше прыж-
ками? Ведь если нет прирож-
денного таланта, — настоящих
спортивных высот не достичь.
Пожалуйста, посоветуйте, что
делать?»*

*Николай Кольцов,
Тамбовская область»*

На письмо Коли отвечает доктор педагогических наук, профессор, заслуженный тренер СССР, заслуженный мастер спорта Владимир Михайлович Дьячков.

При современном уровне спорта для достижения рекордных высот талантливость, или, точнее сказать, одаренность, имеют большое значение. Но не исключительное. Я утверждаю это. Более того, мой многолетний опыт работы со спортсменами позволяет сказать прямо: трудолюбивый «средняк» всегда обгонит способного лентяя. Но если в спортсмене воедино сочетаются одаренность и трудолюбие, надо ждать результатов международного класса.

И все же на первое место при определении возможностей человека в спорте я ставлю такие качества, как настойчивость, силу воли и трудолюбие. И делаю этот вывод на основе

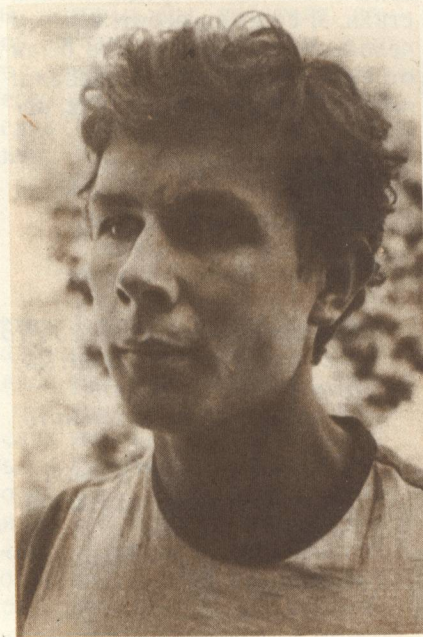
многочисленных примеров. Вот один из них.

Жил в городе Грозном мальчик Витя Большов. И была у него мечта — научиться хорошо прыгать в высоту. Но когда он пришел в спортивную школу, ему сказали, что данных для занятий этим видом спорта у него нет. И тогда Витя начал тренироваться самостоятельно. И что бы вы думали? Ровно через год занял второе место на городских соревнованиях! И тот самый тренер, который отказал ему в приеме, сам стал приглашать мальчика в спортивную школу.

Витя согласился. Но и там его ждала неудача. Несколько месяцев тренировок не прибавили к его результату, который он показал на первенстве города, ни одного сантиметра. Однако юный спортсмен оказался мужественным человеком: «Все говорят, что прыгуна из меня не выйдет. Все не верят, а я верю и не хочу с ними соглашаться...»

Получив от него такое письмо, я понял, что ему трудно. И сразу написал ответ, в котором дал несколько практических советов. Так началась наша дружба, сначала заочная, потом — очная. И чем больше я узнавал о нем, тем яснее видел, какой это целеустремленный и трудолюбивый спортсмен! Именно благодаря этим качествам он стал одним из сильнейших наших мастеров, победителем ответственных соревнований.

Не знаю, вдохновит ли подобный пример Колю Кольцова или нет. Хочется думать, что вдохновит, и пожелать ему настоящих спортивных успехов.

БОЛЕЕМ ЗА СТАСА

Когда мне не хочется просыпаться, мама говорит: «А Стас уже прыгает!» И я сразу встаю с постели и начинаю зарядку. А когда не хочется делать уроки, слышу: «Бери пример со Стаса!» И так — с утра до вечера. Кто такой Стас? Фамилия его — Цацковский. Он — мастер спорта по прыжкам в высоту. Стас живет рядом с нами, на улице Чапы-

гина, а тренируется у нас на спортплощадке. Он тренируется в любую погоду, всегда в одно и то же время, и все считают, что у него большая сила воли. Но однажды Стас не пришел во двор, и мы забеспокоились. Пошли к нему домой и узнали, что он заболел.

Сейчас он снова тренируется. А когда выступает на соревнованиях, мы за него болеем. Ведь Стас — настоящий спортсмен, правда?

Вова Терентьев,

5-й класс, 67-я школа Ленинграда

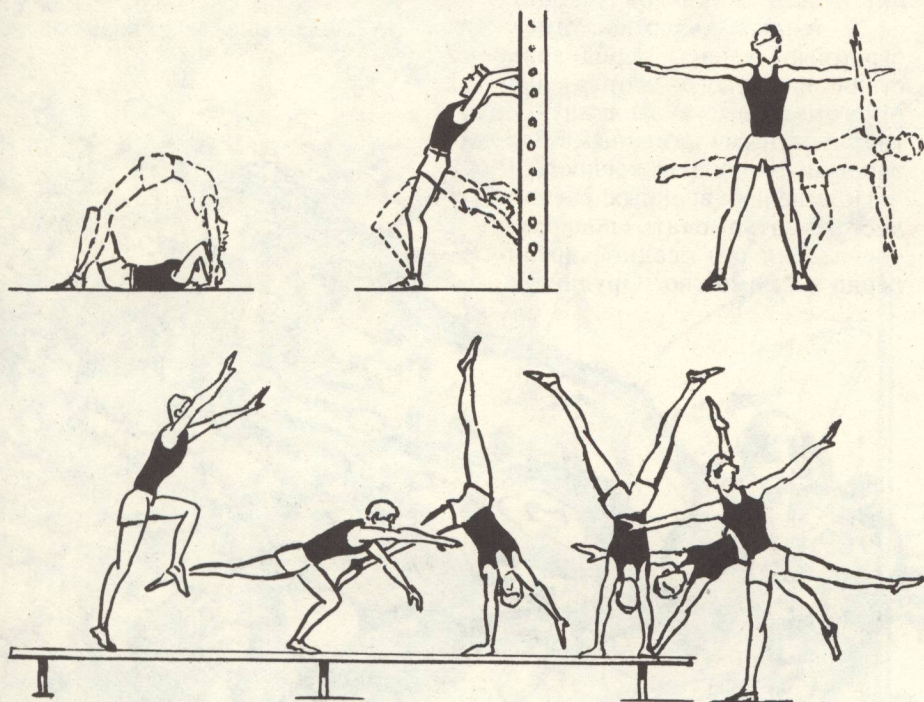
РОСТ И РЕКОРД

Уже давно лучшие прыгуны в высоту опровергли старую поговорку: «Выше головы не прыгнешь». Прыгают, и еще как! Но давайте посмотрим, у кого из них наибольшая разница между личным рекордом и собственным ростом.

Список лучших прыгунов «выше головы» открывает негритянский атлет Френклин Джекобс: рекорд — 232, рост — 173, разница — 59 см. За ним

идут американец Рон Лайверс (224—175=49) и японец Касунари Косикава (218—172=46).

Но могут ли эти спортсмены соперничать с нашим Володей Ященко (рост 192 см), чемпионом ГДР Байльдшмидтом (190), американцем Стоунзом (196), поляком Вшолой (190) и канадцем Джоном (193), которые прыгают за 230 см. Как видите, шансов на успех у Лайверса и Косикавы нет. А вот Джекобс — иное дело. Его результат — 232 — говорит сам за себя.

СОВЕТЫ ТРЕНЕРА

Невозможно представить хорошего прыгуна, который бы не был гибким и не умел координировать свои движения. Эти необходимые спортсмену качества очень важно развивать с детства.

Вот упражнения, которые мы рекомендуем включить в тренировки всем членам нашего спортклуба.

1. Лежа на мате, сделать мостик и держать его 2—3 секунды.

2. Стоя лицом к стенке на правой ноге — левая вперед, руки вверх, переход на левую и махом пра-

вой ноги сделать стойку на руках.

3. Стоя у стены, опуститься в мостик — держать его 5—6 секунд — и подняться.

4. Стоя на правой ноге так, как показано на рисунке, сделать переворот левым боком, потом — правым. Упражнение называется «колесо».

Но, прежде чем их выполнять, следует обязательно размяться — пробежать метров 400—800 и сделать различные наклоны (вперед, назад, в стороны) Разминку можно счи-

тать законченной, если ваша майка станет немного влажной.

Сколько раз выполнять упражнения? В первые дни — не более 3—5 раз во время одного занятия. После — можно сериями (серия — это весь предлагаемый комплекс), постепенно увеличивая и количество серий (до 4 и даже 5 раз), и повторяемость упражнений (7—10 раз).

Если упражнения получаются плохо, попросите товарища, чтобы он вас страховал, когда вы делаете мостик, стойку на руках или «колесо».

В. ЖУЙКОВ,
тренер по легкой атлетике

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

В прошлый раз перед курсантами школы будущих командиров была поставлена задача: организовать оборону слабо укрепленной крепости и противопоставить превосходящим силам противника только одно — единственно верное тактическое решение и умелое воплощение его на поле сражения. К этому надо добавить, что в задаче не было ни одного намека: кто командовал войсками, где и когда произошло сражение.

Первые донесения от вас уже пришли в редакцию, и штаб игры приступил к их изучению.

А пока вам предлагается новая и не менее трудная задача.

Военная ситуация во многом схожа с предыдущей. Опять предстоит штурм крепости и по-прежнему превосходство в живой силе не на вашей стороне. Но теперь роли переменялись: обороняется противник. И засел он в грозной твердыне, возведенной по проектам лучших военных инженеров. Крепостью «без слабых мест» спра-

ведливо называют ее те, кто держит в ней оборону, и те, кто уже дважды безуспешно пытался взять ее осадой и штурмом.

Итак, очередное задание.

Вы только что приняли командование над войсками, находящимися у стен вражеской крепости более двух месяцев. Поздняя осень, холодная и сырая, принесла в ваш лагерь болезни и, следовательно, задержка с наступлением еще более усугубит положение осаждающих.

Противник ни в чем не терпит нужды. Гарнизон находится в теплых казармах, имеет огромные запасы продовольствия и боевого снаряжения. Многометровые валы с двух- и трехъярусными каменными бастionsами окружают крепость.

По мнению военных специалистов, штурмовать подобные укрепления без осадной артиллерии невозможно. Орудий та-

кого калибра и такой мощности в вашем распоряжении нет.

Из опыта предыдущих сражений известно, что для успеха штурма наступающие, по крайней мере, должны иметь двойное численное превосходство. Однако в вашем распоряжении 30 тысяч солдат против 35-тысячного вражеского гарнизона.

Какое же решение вы примете?

Донесение прислать в редакцию не позднее 15 ноября сего года.

Главный консультант
военно-исторической игры «Костра»
Герой Советского Союза
генерал-майор Ф. Е. ЖМЫРОВ

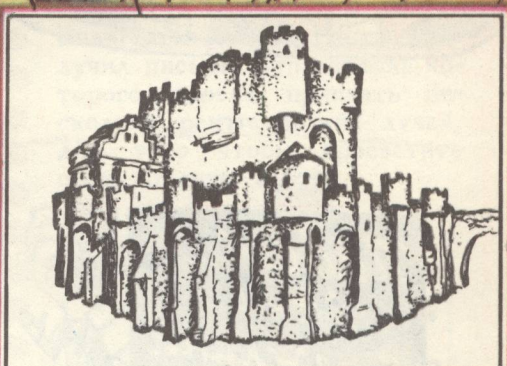

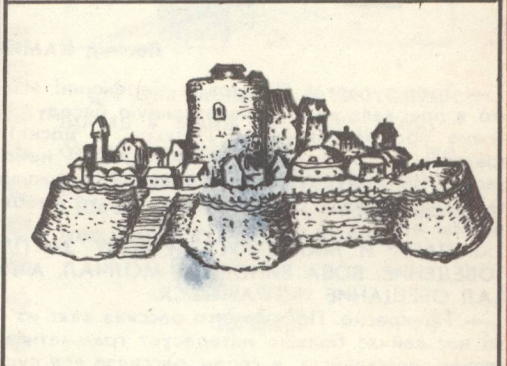
ПРОТИВНИК

ИДИ

ОСАДНАЯ
МОРТИРА

Крепость XIII в Фландрия

Крепость XVI в Венгрия

Крепость Бастилия XVII в

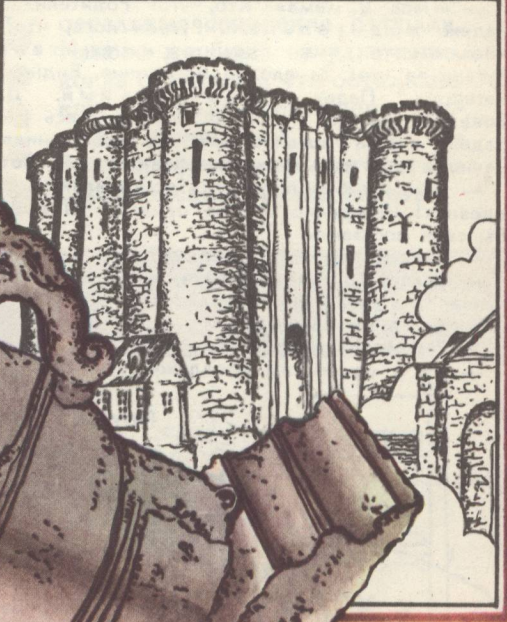

Рисунок
В. Цикоты

Весёлый звонок

Леонид КАМИНСКИЙ

— Третья парта! Петухов и Серезкин! Извините, что я прервала вашу увлекательную беседу, но нам нужно продолжать урок. Петухов, к доске! Итак, представь, что ты писатель. Сочини нам небольшой рассказ из двух-трех предложений и напиши его на доске. Написал? Хорошо. Прочти, что у тебя получилось.

— ПАПА и МАМА РУГАЛИ ВОВУ ЗА ПЛОХОЕ ПОВЕДЕНИЕ. ВОВА ВИНОВАТО, МОЛЧАЛ, А ПОТОМ ДАЛ ОБЕЩАНИЕ ИСПРАВИТЬСЯ.

— Прекрасно. Похоже, что рассказ взят из жизни. Но нас сейчас больше интересует грамматика. Подчеркни, пожалуйста, в своем рассказе все существительные. Готово? Спасибо, садись. Теперь, Юра, твоя очередь. Определи, в каких падежах стоят эти существительные. Ты понял задание, Серезкин?

— Понял, Людмила Аркадьевна.

— Тогда начинай.

— «Папа и мама». Кто, что? Родители. Значит, падеж родительный. Ругали кого, что? Вову. «Вова» — это имя. Значит, именительный. Ругали за что? За плохое поведение. Видно, что-то натворил. Падеж — творительный. Дальше: Вова молчал как? Виновато. Значит, здесь у «Вовы» падеж винительный. Ну, а «обещание» — конечно, в дательном, раз Вова его дал. Вот, все...

— Да-а, разбор получился оригинальный. Неси-ка дневник! Интересно, какую отметку ты предложил бы себе поставить?

— Какую? Конечно, пятерку!

— Значит, пятерку? Кстати, в каком падеже ты назвал это слово, «пятерку»?

— В предложном.

— В предложном? Почему же?

— Ну, я же ее сам предложил!..

Рисунки Г. Ясинского

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Невский проспект называется так в честь Александра Невского, который проживал на этом проспекте.

* * *

В тропическом поясе дуют ветры пассаты и муссоны.

* * *

Осаждённые бросали со стен крепости камни и лимы на врагов кипяченую воду.

* * *

Глобус — это земной шар на подставке.

* * *

Атомный ледокол движется при помощи атомов.

* * *

У усатых китов вместо зубов растут усы.

ДОЖДИК-ПАРИКМАХЕР

У дождика брюки — В косую полоску.

Несет он с собою Большую расческу.

— Куда вы шагаете, дождик?

— К березке.

Просила березка Поправить прическу.

— А липу вы, что же,

Причешете тоже?

— И липу.

— И грушу?

— И груше поможем.

— А можете

Лысую крышу сарая?

— О, лысых причесывать

Я обожаю!

Вольт СУСЛОВ

Рисунки Ф. Васильевой

Проснулась утром рано На ветке обезьяна И захотела есть.

Умылась обезьяна И съела три банана,

А может быть, и шесть.

И съела сто кокосов

И двести абрикосов,

Но все же — голодна.

Пришлось искать ей снова

Чего-нибудь съестного.

Нашла сухую корочку

Под деревом она.

Устроившись на ветке,

На самой толстой ветке,

При помощи хвоста,

Покачиваясь плавно,

Она сказала: «Славно!

Я наконец съела!»

Татьяна КОТЕНЕВА

Час тушки

Еф. ЕФИМОВСКИЙ

Цифра 3 Смирнову Васе Стала вдруг попутчицей: Третий год он в третьем классе И на тройки учится!

Есть у нас Кукушкин Сева, Кругозор его широк: Через две колонки слева Он списать задачу смог.

Петя вышел отвечать, Но не знал, с чего начать. Час молчал, потом изрек: — Анна Павловна, звонок!

Урок смеха

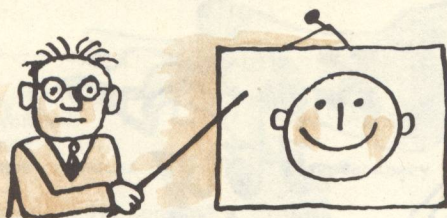

Рисунок А. Орлова

**Робин-Бобин-Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника...**

Думаю, что эту дразнилку знают все, да и как ее не знать, если написал ее Корней Иванович Чуковский.

Но ведь дразниться нехорошо, — скажете вы. И будете правы — это, ведь, ни в какие ворота не лезет, когда ребята дразнят друг друга.

И все-таки Корней Иванович написал эту дразнилку, написал ее для того, чтобы каждый маленький мальчик, узнав ее, никогда не захотел бы стать таким обжорой, как Робин-Бобин-Барабек.

А интересно ли вам знать, что дразнилка произошла от эпиграммы? Думаю, что интересно. Но, — скажете вы, — неплохо бы также узнать, что же такое сама эпиграмма.

Эпиграмма родилась в Древней Греции, а в переводе на русский слово это означает надпись. До нас дошли эпиграммы, написанные самим Гомером. Сначала они писались в виде элегического двустишья, но постепенно элегия уступила место шутке или едкой сатире. Например такой:

**Снилось ленивому Марку однажды,
что бегал он долго.**

После того он не спит, чтобы не бегать во сне.

Автор этой эпиграммы Лукиллиус, написана она во времена Спартака и Юлия Цезаря. Обычай писать эпиграммы римляне восприняли вместе с древнегреческой культурой и оставили его в наследство европейцам. Народные поэты, трубадуры, барды пользовались эпиграммой, чтобы посмеяться над знатными вельможами, жадными монахами, глупыми священниками и даже над королями. Мы до сих пор говорим, когда хотим посмеяться над незадачливым полководцем, — «Мальбрук в поход собрался», а ведь это первая строчка

средневековой эпиграммы о герцоге Мальборо, далеком предке Уинстона Черчилля.

Да, друзья, настоящее остроумие никогда не стареет. Хотите весело провести время, возьмите стихи Роберта Бернса в переводе Маршака. В сборнике вы много найдете таких эпиграмм, как эта:

НАДПИСЬ НА КАМНЕ

**Здесь Джон покоится в тиши.
Конечно, только тело,
Но, говорят, оно души
И прежде не имело.**

В России самые меткие, самые убийственные эпиграммы были написаны Александром Сергеевичем Пушкиным. Мы помним их, знаем, каким подвергался гонениям автор эпиграммы на генерала Аракчеева «Всея России притеснитель...», поражаемся мужеству Пушкина и его несгибаемой стойкости. И правда, каким нужно быть отчаянным человеком, чтобы, занимая должность мелкого чиновника в канцелярии графа Воронцова, написать о могущественном правителе Новороссии эти едкие и справедливые строчки:

**Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.**

Как мы убедились, эпиграммы живут тысячелетиями. Они поистине бессмертны.

Урок провел Борис АЛМАЗОВ

ЗАДАНИЕ НА ДОМ:

Тем ребятам, кто пожелает прочитать эпиграммы, написанные Пушкиным, Крыловым, Дмитриевым, Минаевым, Кантемиром и другими отечественными поэтами, советуем прочитать книгу «Русская эпиграмма XVIII—XIX вв.»

Известный немецкий ученый Вильгельм Конрад Рентген получил письмо, отправитель которого просил прислать несколько рентгеновских лучей, для того чтобы просветить свою грудную клетку.

„К сожалению, в настоящее время у меня нет икс-лучей, — ответил Рентген. — К тому же, пересылка их — дело сложное. Поступим проще: пришлите мне вашу грудную клетку!“

***

После прочтения „Алисы в стране чудес“ королева Англии пришла в восторг и потребовала немедленно доставить ей остальные сочинения Кэрролла. Каково же было ее удивление, когда оказалось, что остальные книги Кэрролла посвящены высшей математике. Ведь он был профессором математики Оксфордского университета.

О ДНЕВНИКАХ И ДВОЙКАХ

— Я же не о себе беспокоюсь, а об общей успеваемости школы!..

Рисунок В. Боковни

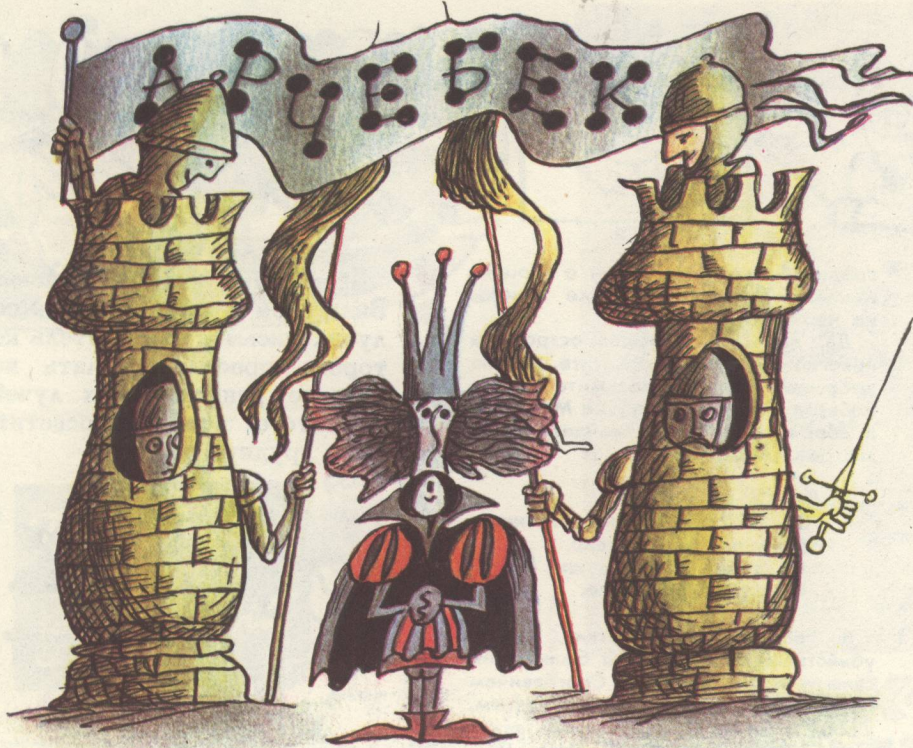
— Что делать? Ведь когда я буду знаменитым, мне придется опубликовать свои дневники...

Рисунок К. Кюфа

— Мальчик, двойки давно не было?

Рисунок Л. Каминского

ЧЕМПИОНАТ-79

Итак, доблестные разведчики, сегодня вас ожидает последний тур, который определит, кто удостоится звания чемпиона АРЧЕБЕКА, кому следует вручить 50 дипломов и 30 памятных призов.

Каждая из позиций этого тура «весит» уже не 10, а 15 очков. И не забудьте: не добравшие в разрядных турах 10 очков до нормы могут возместить их, если выполнят все боевые задания нашего десятого рейда.

ШХМ.

А. Б. Крh3, Сd5, Cf6, Kh6, п. d2. Ч. Крf4, п. d4.

Б. Б. Кра5, Фh4, Лg4, Кс1. Ч. Крh1, Cf1, Ch2.

В. Б. Крh7, Лb6, Ка6. Ч. Кра8, пп. a2, g3, h4.

Г. Б. Крd1, Ch4. Ч. Крb2, Ка4, п. a3.

Д. Б. Крd2, Са4. Ч. Крf2, Кf5, п. h2.

Е. Б. Крc1, Cd7, п. d6. Ч. Крh4, Ch1, п. h2.

Цель разведки: А и Б — определить, во сколько ходов белые смогут объявить мат, В, Г, Д, Е — установить, спасутся ли белые.

РШ.

А. Б. пр. a5, b6. Ч. пр. d6, d8.

Б. Б. пр. e5, f6, g1. Ч. пр. a5, h2, h8.

В. Б. пр. d6, e5. Ч. пр. a5, b6, d8.

Г. Б. пр. d4, g3, h6. Ч. Д. b4, пр. e7, f6.

Д. Б. Д. b8, пр. e7. Ч. пр. b4, c5, g5.

Е. Б. пр. b6, c5, e1. Ч. Д. c1, пр. d8, h2.

Цель разведки: установить, какого результата могут добиться белые в этих позициях.

МШ.

А. Б. Д. 35, 36, пр. 41, 43. Ч. Д. 14, пр. 3, 32.

Б. Б. Д. 18, 35, пр. 15, 30. Ч. Д. 14, пр. 36.

В. Б. Д. 9, пр. 24, 40, 47. Ч. пр. 15, 17, 25, 36, 41.

Г. Б. Д. 25, 48, пр. 37, 46. Ч. Д. 29, 42, пр. 8.

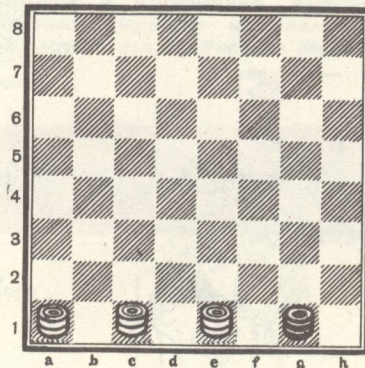
Д. Б. Д. 9, пр. 31, 34, 37, 47. Ч. Д. 19, пр. 26, 35.

Е. Б. Д. 8, 19, 32, пр. 38. Ч. Д. 49, пр. 4, 39.

Цель разведки: установить, какого результата могут добиться белые в этих позициях.

КТО СКАЗАЛ ЧТО?

— Смотрите, какое положение! Все дамки выстроились в ряд, — показал на доску, где стояла чья-то недоигранная партия, Полузнай. Знай и Незнай подошли, и все стали разглядывать позицию.

— По-моему, тут белым не выиграть: три дамки поймать черную дамку не смогут, — сказал (кто?)

— А по-моему, ничего неизвестно, потому что неизвестно, как будут ходить белые и как будут отвечать черные, — возразил (кто?)

— А по моему, если белые будут правильно играть, то они выиграют, как бы черные ни отвечали, — сказал (кто?).

Доблестные разведчики! Определите, что сказал Знай?

Пятеро из ответивших верно будут награждены. Отвечать только на открытках!

Решения — в «Костре» № 2, 1980 г.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крe4, Лс7, Ле7, п. f5; черные: Крf8, Ла5, Лb3, пп. c3, d4, e5.

Как видишь, у черных две лишние пешки. Зато у белых очень грозно расположены их ладьи — они отрезали черного короля от всей его армии и намерены приступить к решительной атаке. Прими над ними командование и распорядись своим белым войском так, чтобы объявить черному королю мат в четыре хода!

Этим боевым заданием твоя подготовка заканчивается. Сначала отправь рапорт № 10. А спустя три дня — просьбу о переводе в разведчики АРЧЕБЕКА и свой «Листок учета», где отметишь все завоеванные тобой очки. Затем жди ответ от шахмат-адмирала.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. b8Ф! С:b8 2. Крb7 Крb5 3. Ch1 Кра5 4. Сс6! Б. 1. Ch6+ Крg8 2. g7 Крf7 3. g8Ф+! Кр:g8 4. Крe6 Крh8 5. Крf7; если 2... e5, то 3. Крe6 e4 4. Крf6; если 2... e6+, то 3. Крd6! Крf7 4. Крe5 Крg8 5. Крf6 e5 6. Крe6 e4 7. Крf6.

РШ. А. 1. g3! 2. b2! 3. f4. 4. d8 g1 5. f2! 6. b6!X. **Б.** 1. c5! d4 2. e7! 3. g5X.

МШ. А. (... 40?) 1. 23! 29 (если 28; то 38—32, 38; 1 45; 40X) 2. 33 3. 1 45 4. 44 50, 5. 23X. **Б.** (...36?) 1. 30! 2. 18—13! 3. 4X.

Задание резерву. 1. Ла8.

ПРИКАЗ № 10

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем архебековцам отослать рапорты до 1 января.

§ 2. Жюри подвести итоги Чемпионата-79 и опубликовать их в «Костре» № 5.

§ 3. Выполнивших классификационные нормы представить к присвоению спортивных разрядов, а победителей Чемпионата-79 наградить.

§ 4. Всем доблестным разведчикам участникам Чемпионата-79 и всему личному составу Отряда резерва объявить благодарность!

Шахмат-адмирал Ферзьберя

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

— Решила мои головоломки? — спросил Петух Петя Лису Василису за день до условленного срока.

— Завершаю, — ответила Лиса. — Не веришь?

И подбросила дровишек в костер, над которым покачивался огромный котел. В воздухе запахло будущим супом из петушатины.

Как вдруг над поляной завис... почтовый вертолет!

Слава всем нашим читателям, приславшим вовремя свои отгадки и спасшим Петуха!

Но Лиса есть Лиса. Знаете, что она придумала? Продолжить соревнование! Решим, мол, по загадке — из тех, что тоже прислали ребята почтой. Кто решит первым, тот и съест побежденного.

— Разумно, — сказал Петух. — Я готов.

Ему досталось вот что.

А это — Василисе.

Ребята, кто скорее спасет Петуха? Срок на ответы и новые задачи — месяц.

ЮНЫЕ ЗНАТОКИ СПОРТА, ВНИМАНИЕ! СООБЩЕНИЕ ЖЮРИ ОЛИМПИЙСКОГО КОНКУРСА-ВИКТОРИНЫ

При подведении итогов 2-го тура нашей викторины лучшими признаны ответы Сергея Елистратова, Виталия Иванова, Игоря Севрюкова (все трое из г. Ленинск-Кузнецкого Кемеровской обл.), Сергея Гончарова (г. Горький), Ильи Ромадина (г. Находка Приморского края), Альбины Агафоновой (с. Чаромское Вологодской обл.), Эмилия Керимова (с. Тюп Киргизской ССР), Марины Зубаревой (Тат. АССР), Александра Тарасова (с. Дьяконово Курской обл.), Андрея Литневского (г. Липецк).

Победители будут награждены грамотами и ценными подарками журнала «Костер».

СОДЕРЖАНИЕ

Вышка в тундре <i>очерк А. Гостомыслова</i>	1
Остров Безветрия <i>повесть В. Воскобойникова</i>	4
Сердцем и именем <i>поиск юнкоров и следопытов «Костра»</i>	14
Барабан <i>журнал юнкоров</i>	15
Обычная работа <i>в необычных условиях</i> <i>рассказ космонавта В. И. Севастьянова</i>	18
КООТ <i>Клуб обыкновенных открытий</i>	20
На желтом коне <i>рассказ Ф. Камалова</i>	23
Стихи <i>Владимира Орлова</i>	25
Добровольцы 1979 года <i>очерк С. Иволгина</i>	26
30 лет ГДР <i>очерк В. Михайловичева</i>	28
Зеленые страницы <i>Человек-птица</i> <i>рассказ Арьольдо Конти</i>	31
На крылатом кенгуру <i>путевые рассказы А. Мельникова</i>	36
Мы смотрим в мир <i>Морская газета</i>	37
Они пишут для вас <i>Спортивный клуб «Кузнецник»</i>	40
Школа будущих командиров <i>Веселый звонок</i> <i>отдел юмора</i>	44
Арчебек <i>ведет Л. Каминский</i>	46
<i>шахматы и шашки, отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский</i>	48

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА
(зам. главного редактора),
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
А. Н. АЗЕМША
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Г. М. МАЛИКОВА

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-41109. Сдано в набор 04.07.79. Подписано к печати 29.08.79 г. Формат 60×90³/₄. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,3. Уч.-изд. л. 7,6. Печать офсетная. Тираж 638 000 экз. Заказ 4520. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ХУДОЖНИК
ИРИНА
ДЯТКИНА

БЕТОНЩИЦА

ДЕВУШКИ ИЗ БАЙРАМ-АЛИ

Художник Ирина Дяткина, с которой вы познакомились на страницах „Костра“, любит путешествовать: Сибирь и Туркмения, Крайний Север и Дальний Восток — где она только не побывала с мольбертом и красками...

На ее рисунках можно увидеть и горы и поля, и тихие реки, но больше всего художник любит рисовать людей. Людей труда — работающих, думающих, дерзающих.

Сегодня — на выставке „Костра“ — новые работы Ирины Дяткиной. Она привезла их из своей поездки по комсомольским стройкам.

